

May 25, 2005

The Final Report
On the Program
“STATE OF RELIGION,
RELIGION AND STATE in AZERBAIJAN
AFTER THE SEPTEMBER 11”

СОДЕРЖАНИЕ

- Резюме
- Государственный комитет по работе с религиозными образованиями (ГКРО)
- Управление Мусульман Кавказа
- Бехаисты
- Община мечети Джума (в старом городе)
- Русская православная церковь (московская патриархия)
- Баптисты
- Адвентисты XXI века
- Свидетели Иеговы
- Гянджа-Казахская зона
- Шеки, Закаталы, Белокань, Огуз
- Али-байрамлы, Сабирабад, Сальяны
- Нардаран
- Хачмас, Ваххабитская активность в зеркале прессы
- Астара, Ленкорань
- Шемаха
- Хадж
- Общенациональный социологический опрос
- Семинары и конференция по теме «Религиозная свобода в Азербайджане»
 - «Мои знакомые – ваххабиты»
 - «Будущее религиозной свободы в Азербайджане»
 - «Мечеть «Джума»: вчера, сегодня и завтра»
 - «Религиозный экстремизм в зеркале СМИ»

РЕЗЮМЕ

Программа «Свобода вероисповедания в Азербайджане после событий 11 сентября 2001 г.» проводилась в жизнь центром экономических и политических исследований FAR CENTRE при поддержке американского фонда National Endowment for Democracy (NED). Программа ставила перед собой задачу как по изучению, так и по защите свободы вероисповедания в стране в новых условиях установившихся во стране и всем мире после событий «11 Сентября» и международной войны с религиозным экстремизмом.

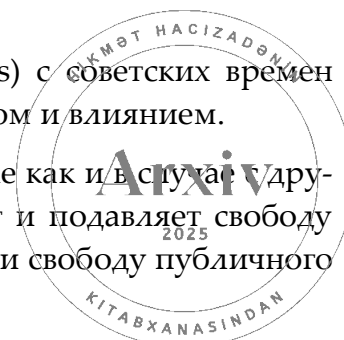
Все запланированные мероприятия в рамках программы были успешно выполнены. В рамках программы были проведены

- 1) исследование в фокус группах состояния религиозной свободы в стране;
- 2) общенациональный опроса по данной теме (1200 респондентов);
- 3) Проведение 6 научных семинаров и заключительной конференции по данной теме.

Ход проведения программы в жизнь освящался в Азербайджанской прессе такими газетами как «Зеркало», «Йени Мусават», Информационное Агентства Туран. Проведенный нами общенациональный опрос общественного мнения широко освещался в прессе и обсуждался в публичной сфере. Наша работа по программе также была освещена Феликсом Корлей (Felix Corley) представителем шведской организации в защиту религиозной свободы Forum 18, посетившем Азербайджан осенью 2004 г. (See Forum 18 News Service, <http://www.forum18.org>)

Главные выводы проведенных исследований и идеи, высказанные в ходе научной конференции:

- религиозность населения выросла за годы крушения коммунистической идеологии, однако кривая религиозности вышла к нынешнему времени на некоторое плато, где 96,7% населения считают себя верующими людьми, 19,9% – регулярно выполняет религиозные предписания, 23,2% – поддерживают идею о введении в стране исламского законодательства;
- между представителями различных вероисповеданий, а также между представителями различных течений в Исламе заметного антагонизма не наблюдается; так шииты и сунниты Азербайджана часто ходят в одну и ту же мечеть;
- моральное качество этой религиозности оставляет желать лучшего;
- на фоне экономического, политического и нравственного кризиса идеи демократии, потерпевшие в Азербайджане поражение, уступают место суевериям, надеждам на чудо и лучшую жизнь на том свете.
- «официальные» материнские церкви (Mother Churches) с советских времен связанные с государством не пользуются никаким авторитетом и влиянием.
- что касается религиозной свободы, то государство (также как и в случае с другими правами и свободами граждан) жестко контролирует и подавляет свободу совместного публичного отправления религиозных обрядов и свободу публичного

распространения религиозных взглядов. В тоже время преследование индивидуумов за их вероисповедание в стране практически не наблюдается.

– Религиозная свобода подавляется государством точно также как и остальные личные и политические права и свободы человека. Мы разделяем мнение высказанное в ежегодном отчете Freedom House о том, что Азербайджан из разряда частично свободных стран (*Partly Free Country*) перешел за последние два года в разряд несвободных стран (*Not Free Country*).

– в стране нет угрозы исламской революции, нет в ней и популярной исламской политической организации;

– однако радикальный и террористический ислам, не нуждающийся в массовости, в стране начал усиленно развиваться, о чем свидетельствуют судебные процессы над азербайджанцами участвовавшими или готовившимися к участию в чеченской войне на стороне моджахедов;

– власти искусно используют жупел фундаментализма и религиозного экстремизма, а конкретно события «11 сентября» в своих политических целях, преследую всякого оппозиционно настроенного религиозного человека, как угрозу государственной и общественной безопасности;

– одними репрессивными мерами с ростом религиозного экстремизма государству и обществу справиться не удастся, – нужен открытый и свободный процесс обсуждения проблемы, нужна истинная свобода самовыражения и, в конце-концов демократическое правление, которое позволило бы религиозному человеку добиться улучшения своей судьбы легальными путями и уже на этом свете;

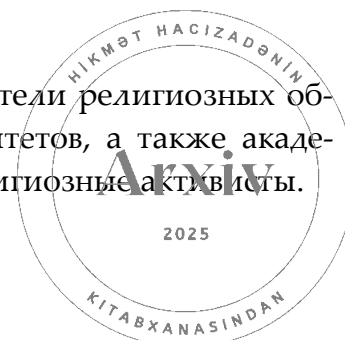
– влияние идей из-за границы на религиозную сферу велико, однако отрадно, что наряду с консервативной религиозностью распространяемой иранскими, арабскими и турецкими проповедниками в стране появились и «исламские демократы» или, даже «исламские либералы» признающие верховенство мировых общечеловеческих ценностей гуманизма, прав человека и подотчетного правительства.

УЧАСТНИКИ

General Manager and Head of Monitoring group – ..Rufat Garagezli
Accountant –Nushaba Axundova
Information officer –Salman Dashdamirov
Head of the Monitoring Group -Haji Hajili
Monitoring group members –Alovset Bayramov, Tofiq Yaqublu
Coordinator of the Project –.....Hikmet Hadjy-zadeh

ИССЛЕДОВАНИЯ В ФОКУС ГРУППАХ

Для участия в фокус группах были приглашены представители религиозных общин, неправительственных организаций (NGO), муниципалитетов, а также академические специалисты в области религиоведения, а также религиозные активисты.

Целью исследования в фокус группах являлось обмен, посредством интерактивного диалога, направляемого модератором FAR CENTRE и общей дискуссии, информации о состоянии дел и проблемах в области религиозной свободы граждан страны и религиозных организаций. Ход обсуждения и все варианты ответов фиксировались. Обсуждение проводилось по заранее составленному единому плану, в который были включены 22 вопроса по следующим темам:

- общие статистические сведения;
- отношение к законодательству в области религиозной свободы;
- применение законодательства и факты нарушения прав верующих;
- взаимоотношение с государством;
- взаимоотношение с обществом;
- материальное положение верующих и религиозных общин.
- религиозные общины и масс медиа.

ИНФОРМАЦИЯ, ПОЛУЧЕННАЯ ОТ УЧАСТНИКОВ ФОКУС-ГРУППЫ

Статистические Данные

Получить корректные данные о количестве мечетей, молельных домов, религиозных учебных заведений и религиозных общин оказалось непростой задачей. сообщения прессы, заявления официальных лиц и религиозных лидеров в Азербайджане известный азербайджанский историк и конфликтолог доктор Ариф Юнусов (Ин-т Мира и Демократии) пришел к выводу, что в стране (на 8 млн. населения) имеются от 2000 до 2500 религиозных образований (РО): места отправления культа (мечети, церкви, молельные дома), религиозные школы и святые места. В стране 1300 мечетей из них лишь около **100 прямо подчинено УМК**, остальные пока находятся в процессе определения своего уровня независимости;

Часть из них зарегистрированы Госкомитет по работе с религиозными образованиями (ГКРО), часть находятся в стадии «проверки на благонадежность» и регистрации, иные же, по тем или иным причинам, отказываются регистрироваться у правительства. Есть также определенная часть РО, отказывающаяся от регистрации и действующая подпольно.

В мае 2004 г. на Интернет Сайте ГКРО приводятся данные о том, что в Министерстве Юстиции было зарегистрировано **262** религиозных образований.

В октябре 2004 году сотрудники ГКРО заявляют, что в стране зарегистрировано **290** религиозных общин. Из них 27 представляют иудаизм, христианство и другие конфессии. Численность членов этих общин не превышает 3500 человек. В настоящее время в стране функционирует 1300 мечетей, более 40 церквей, синагог и храмов. В Азербайджане существует более 500 мест, связанных с религиозным прошлым народов, размещенных на территории страны (Информационное агентство "Тренд" 6 октября 2004)

В ноябре 2004 глава ГКРО Рафик Алиев сообщает информационному агентству Туран, что «к настоящему времени перерегистрацию в ГКРО прошли свыше **305-ти**

религиозных общин, 26 из них – не исламские. Р.Алиев отметил, что процесс массовой регистрации религиозных общин завершен. В настоящее время в Азербайджане действуют 350-400 религиозных общин. Говоря о мечетях, то по данным Рафика Алиева, с 1985 года в стране их построено около **220**. Он опроверг информацию о том, что число новых мечетей достигает одной тысячи. **Всего активно действующих мечетей около 300**, а 20% новых мечетей даже не используются. (ТУРАН, 05.11.04,)

- Согласно законодательству в стране определены три «Главные» РО, которые были сформированы еще в Советское время и полностью находились под правительственным контролем, это – Управление Мусульман Кавказа (УМК), отделении Русской Православной Церкви (Московской Епархии) и Еврейская религиозная община (с отделениями европейских и горских евреев).

Согласно поправке, внесенной нынешним правительством в «Закон о свободе вероисповедания» в 1996 г., – все мусульманские РО обязаны быть зарегистрированы в главной УМК. Таким же образом, все христианские организации, в том числе католические и протестантские, должны быть зарегистрированы в отделении Русской Православной Церкви (Московской Епархии) действующей в стран. Таким образом правительство создало так называемые на Западе «Материнские Церкви» (Mother Churches) – церкви объявленные главными, привилегированными для данного государства и нации.

- согласно исследованиям, проведенным в поздний советский период, в Азербайджане подпольно действовало около 1000 молевных домов¹. Определенная часть этих молевных домов после достижения страной независимости и падения коммунистического диктата (1991) вышла из подполья и начала действовать в качестве мечетей или религиозных школ. Однако с принятием в 1996 году поправок к «Закону о свободе вероисповедания», сильно ограничивающих возможность регистрации РО количество подпольных молевных домов вновь начала увеличиваться. По оценке ГКРО в стране ныне действуют примерно 500 незарегистрированных молевных домов.

- свыше 100 мусульманский РО подвержено сильному влиянию ваххабизма (по заявление зам.министра Национальной Безопасности Т. Бабаева).

- за 12 лет независимости в стране зарегистрированы новые нетрадиционные РО как отделения следующих мировых религиозных организаций: Бехаистской, Кришнаистской, Католической, Баптистской, Лютеранской, различных Евангелических сект («Звезда на Востоке»; «Новоапостольская церковь», «Адвентисты XXI века»; «Церковь Восхваления»; «Свидетелей Иеговы»).

ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДОМСТВА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К РЕЛИГИИ И СВОБОДЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

¹ T. Svetochovsky "Russia and Azerbaijan, Boarder Land in Transition", Columbia University Press, N.Y. 1995

Официальная информация о ГКРО размещенная на Интернет сайте комитета и опубликованная руководством комитета в открытой прессе следующая:

«ГКРО был создан на основании указа № 512 президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева от 21 июня 2001 г. Основным направлением деятельности Государственного Комитета является создание соответствующих условий для претворения в жизнь свободы религии и убеждения на основании 48 статьи Конституции Азербайджанской Республики. ГКРО является центральным исполнительным органом, осуществляющим государственную политику в сфере религиозной деятельности и обеспечивающим выполнение статей законодательства, касающихся религиозных организаций, а также регулирует деятельность исполнительных органов, связанных с религиозными образованиями...

ГКРО производит государственную регистрацию религиозных образований в порядке, установленном законодательством Азербайджанской Республики, внесение изменений и дополнений в уставы этих образований в соответствующем порядке, оказывает необходимую помощи религиозным образованиям по их просьбе в заключении соглашений с государственными органами и решении различных вопросов со стороны государственных органов, создание атмосферы взаимопонимания, терпимости и взаимоуважения между религиозными образованиями различных конфессий и предотвращение противостояния и дискриминации на религиозной почве, а также прочих негативных явлений.

Государственный Комитет Азербайджанской Республики по Работе с Религиозными Образованиями с целью информирования общественности раз в два месяца выпускает бюллетень.

Решения, принятые Государственным Комитетом в рамках его компетенции, являются обязательными для других центральных и местных исполнительных органов, организаций, занимающихся религиозной деятельностью, а также физических и юридических лиц. Контроль над исполнением этих решений осуществляется Комитетом...

Глава ГКРО – Рафик Яхья оглу АЛИЕВ (родился в 1947 г.). Учился в Азербайджанском Государственном Университете, на факультете востоковедения, который закончил в 1968 году. Работал за рубежом в качестве переводчика. Побывал в Южном Йемене, Алжире, Сирии. После защиты кандидатской диссертации стал работать в Институте Востоковедения Академии наук Азербайджана. В 1990 году создал центр исламских исследований "Иршад", которым и руководил до последнего времени. Издал восемь книг и более ста статей, посвященных религии и культуре. 22 июня 2001 года он был назначен председателем созданного Госкомитета по работе с религиозными организациями.

Вот некоторые из публичных высказываний главы ГКРО в области свободы вероисповедания:

– В общество проникают секты, о которых до недавнего времени большинство населения никогда не слышало. Эти секты произошли от нетрадиционных религиозных течений и проповедуют воззрения, чуждые азербайджанскому народу, которые различными путями проникают в сознание и сердца людей. Необходимость урегулирования этого противоречивого процесса в рамках существующего законодательства, обеспечения свободы совести, провозглашенной Конституцией Азербайджанской Республики, осуществления контроля над соблюдением законодательных актов, связанных со свободой религии и убеждения, и регистрации религиозных образований сделала актуальным вопрос о создании Государственного Комитета по Работе с Религиозными Образованиями.

– Никто со стороны не должен иметь доступа в сознание наших граждан.

– Жизнь коротка, и не хотелось бы, чтобы люди меняли свои религиозные убеждения, пусть лучше постигнут до конца религию отцов.

– Чем же это кончиться, если в семье отец будет мусульманином, мать кришнаиткой, а сын свидетелем Иеговы?».

УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН КАВКАЗА

Общие сведения

В 1944 году на фоне приближения окончания мировой войны и начала нового этапа борьбы за влияние в мире, сталинский режим несколько изменил тактику по отношению к Исламу, исходя из внешнеполитических обстоятельств. 6 марта 1944 года ЦК ВКП(б), а в дальнейшем 14 марта того же года ЦК Азерб.КП принимают решение о создании духовного управления мусульман Азербайджана. Решением №17 Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1944 года было учреждено Духовное Управление Мусульман Закавказья (ДУМЗ). 25-28 мая того же года был проведен первый съезд мусульман Закавказья. Съезд, по «рекомендации» властей избрал председателя ДУМЗ, а также присудил ему звание шейх-уль-ислама, утвердил устав правления, были избраны муфтий и гази (члены правления).

Таким образом, была восстановлена структура созданная еще в 19-м веке правительством Российской империи, с целью установления контроля за духовной жизнью и социально-политическими устремлениями мусульман Азербайджана.

В 1959-ом году ДУМЗ было перерегистрировано под названием Управление Мусульман Кавказа (УМК), под этим названием оно и действует по сей день. Согласно уставу, УМК – это высший центр исламской религии, объединяющий в себе религиозные общины мусульман, живущих на территориях Советских республик Азербайджана, Армении, Грузии и автономных республик Северного Кавказа.

Согласно уставу, УМК «руководствуясь требованиями и тезисами Корана, а также сунной (сборником историй из жизни пророка Мухаммеда) решает организационные вопросы мусульманских религиозных общин, обеспечивает контроль, за их деятельностью и недопущением розни между течениями и сектами ислама. В советский период в составе УМК на территории Азербайджанской ССР функционировало всего лишь около 20-и мечетей.

Как и все подобные религиозные центры в бывших Советских Республиках, УМК полностью контролировались структурами КПСС и КГБ. Деятельность УМК в советский период не была отмечена никакой религиозно-этической пропагандой или социальной активностью, и, сводилась лишь к отправлению похоронных обрядов. Уже после достижения независимости в оппозиционной прессе не раз появлялась информация о том, что сам шейх-уль-ислам А. Пашазаде (подобно тому же, как и российский патриарх Алексий Второй) является бывшим агентом КГБ. В следствии вышесказанного, УМК не обладал среди населения АзССР никаким авторитетом. Последнее было особенно заметно в сравнении со значительным авторитетом церкви в Армянской ССР, которая, несмотря на давление советских властей, продолжала играть для армян всего мира роль объединительной национальной структуры. Следует также отметить, что попытка Управления встать во главе мусульманских общин Кавказа натолкнулась на ожесточённое сопротивление, прежде всего со стороны исламских структур Дагестана, и не удалась.

Взаимодействие с Обществом и Государством

С началом перестройки (1988) и достижением независимости (1991), по мере расширения в обществе свободы самовыражения, роль ислама вообще и УМК, в частности, значительно возрастает. За короткий период в Азербайджане появились в большом количестве местные самоуправляющиеся религиозные общины, которыми были построено около 1500 мечетей, молельных домов и религиозных образовательных центров. Лидеры УМК, в начале 90-х начинают принимать активное участие в общественно политических процессах в стране, иногда даже выступая посредниками в конфликтах между властями и демократической оппозицией. Однако с приходом к власти Гейдара Алиева давление режима на УМК, как впрочем и на все остальные структуры гражданского и политического сообщества возрастает и УМК без какого-либо сопротивления вновь приобретает сущность и функции, которые были заложена в него еще царской администрацией и культивировалось советским режимом – помощь режиму в контроле над паствой и прославление власть предержащих.

Начиная с парламентских выборов 1998 года лидеры УМК открыто выступают на выборах с предостережениями к верующим о том, что *«тот, кто будет голосовать за оппозиционных кандидатов, попадет прямо в ад»*... Очевидно, что такой политикой авторитета в обществе заработать невозможно. УМК вновь воспринимается обществом не как институт, призванный решать религиозно-этические или социальные проблемы человека, а как платное похоронное бюро, где обслуживают за наличные деньги, не выдавая чек. Такой имидж УМК не в состоянии изменить нечастые и раз-

решенные властями посещения функционерами УМК детских приютов и мест лишения свободы. Главная мечеть УМК – «Тезе Пир» способна вместить до 2 тысяч верующих, однако на пятничную молитву в мечеть собираются не более 70 человек, в основном преклонного возраста.

С целью укрепления контроля за мусульманскими общинами власти пытаются способствовать росту авторитета УМК – согласно поправке, внесенной нынешним правительством в «Закон о свободе вероисповедания» в 1996 г., должны быть зарегистрированы в УМК и подчинены ему. В 2004 году под эгидой УМК действовало около 100 мечетей.

По высказыванию Гаджи Илгара:

«УМК, как и другие «Материнские церкви» не поддерживают никакой связи с новыми РО и религиозными меньшинствами. «Материнские церкви» являются частью правительства и пытаются монополизировать религиозную сферу».

Структура управления УМК

Главой управления является председатель управления – шейх-уль-ислам Аллах-шукюр Паша-заде. На этот пост он был избран в 1980 году и возглавляет УМК по сей день. Он непосредственно занимается административным управлением УМК; назначает первых заместителей, заместителей, работников Управления а также должностных лиц подчиненных ему религиозных образований; для ведения дел по части мусульман суннитов шейх-уль-ислам из числа Совета гази назначает своего первого заместителя и в связи с этим присуждает ему звание «Муфтий». В 1989-году на этот пост был избран Гаджи Салман Мусаев.

Председатель УМК имеет право распоряжения денежными средствами и имуществом управления. Он также представляет УМК в официальных или неофициальных встречах, и беседах. Шейх-уль-ислам управляет УМК во взаимосвязи с Советом Гази, который избирается на съезде мусульман Кавказа.

Совет гази (СГ) избирается на съезде мусульман Кавказа. При этом численный и персональный состав Совета (с учетом представления всех регионов), предлагается самим шейх-уль-исламом. Как правило, члены СГ должны отличаться уровнем религиозного образования и влияния. Председательствует на собраниях СГ сам шейх-уль-ислам. У СГ очень высокие полномочия. В период между съездами СГ имеет право принять новый устав УМК или внести в него поправки. Для этого требуется участие 2/3 части членов СГ и 2/3 их голосов участников собрания. В 2003 году Совет гази, фактически назначенный самим же А. Пашазаде, принял решение о его пожизненном избрании на пост шейх-уль-ислама и пост руководителя Мусульман Кавказа.

Кроме этого СГ издает «фетвы» и консультационные распоряжения по поводу религиозных праздников и обрядов. За каждым гази (членом СГ) прикрепляется определенный регион. Он контролирует деятельность местных религиозных общин и назначенных им религиозных должностных лиц, эта деятельность не должна проти-

воречить ни законодательству, ни нормам установленным шариатом а также уставу УМК. Гази, также уполномочены решать спорные вопросы на местах.

Задачи УМК

Согласно уставу, на УМК возложены конкретные задачи. Управление:

- защищает права религиозных образований, которых оно представляет;
- организует и контролирует проведения религиозных праздников и обрядов;
- организует изучения и пропаганды исламской религии и Корана на научной основе;

При УМК функционирует Бакинский Исламский Университет, ректором которого является профессор Гаджи Сабир Гасанлы; Действующие 5 медресе (исламские лицеи), тоже функционируют при УМК. Положение о приеме студентов в исламские учебные заведения, учебные программы, учебники утверждается УМК с согласия Госкомитет по работе с религиозными образованиями.

В обществе роль УМК заметна лишь при отправления паломников в Хадж. Именно УМК ведет переговоры с властями Саудовской Аравии в получении квоты для мусульман Кавказа и занимается отправлением паломников. Полученная квота распределяется в СГ с учетом поступивших заявлений из регионов. Правда, начиная с 2002 года, лицензию на отправление паломников в Хадж получили также некоторые туристические агентства.

Денежные средства и имущества УМК

УМК имеет право на имущество. Сюда могут входить здания, оборудование, средства транспорта и т.д. Денежные средства УМК формируются из добровольных отчислений территориальных религиозных образований, сдачи в аренду личного имущества, пожертвований и помощи отдельных лиц, общественных и государственных организаций. Помимо этого УМК имеет «вагф» – имущество, которое может использоваться только в благотворительных целях. Имуществом «вагфа» распоряжается шейхульислам и СГ. Финансовую деятельность УМК контролирует Контрольно-Ревизионная Комиссия (КРК) избранная на съезде. Результаты проверок КРК представляет тому же СГ.

БЕХАИСТЫ

Община управляется избранным советом, Председатель совета занимает этот пост поочередно сроком на один год. Азербайджанское отделение подчинено всемирной организации Бехаистов. Количество членов общины в стране – 600 человек.

Община имеет отделения в Сумгаите и Гяндже, а также отдельных последователей в других городах страны. Поддерживается связь с общинами бехаистов в крупных городах России и в Украине.

Бехаисты – одна из наиболее пострадавших сект от притеснения религиозного большинства. Представители секты со времени своего основания (середина 19 века) и по сей день секты подвергаются кровавым преследованиям в Иране. В СССР в 1938 году было расстреляно 38 человек в Баку и около 500 человек в Ашхабаде (Туркменская ССР).

В результате многовековых преследований секта выработала правило: ни при каких обстоятельствах не вовлекаться в политическую жизнь страны. Членам секты запрещено быть членами любой политической партии; не видно их и в социальной жизни. *«Как только мы узнаем о принадлежности нашего члена к какой то партии, он тут же исключается из общины».* Бехаисты не ведут активной публичной пропаганды своей религии, но предпочитают то, что можно назвать «личным подходом» Их деятельность ограничена кругом своей общины, они свободно могут отмечать свои религиозные праздники - Новруз, Ризван. *«Наша задача – это нравственной совершенствование человека, только после этого, могут наступить положительные перемены в политической и общественной жизни».*

Закон о свободе вероисповедания предоставляет бехаистам, по их мнению, больше прав по сравнению с их прошлым бесправным положением. Однако секта испытывает общие с остальными религиозными общинными проблемы, вытекающие из этого закона. Например, в законе предусмотрена цензура на ввозимую из-за рубежа религиозную литературу. Пару лет назад чиновник ГКРО, просматривающий присланную общине из-за границы сборник молитв, обнаружил в одной из молитв следующую строку: «Боже покарай поэтов», – и потребовал исключить ее из молитвы.

На практике с периода независимости Азербайджана (с 1991 г) бехаисты никаких специальных притеснений не испытывают, вероятно в связи с их полной деполитизированностью. Возражение бехаистов вызвало недавнее заявление Рафика Алиева (председатель ГКРО) о том, что «небесные религии» (semavi dinler) (имеются в виду иудаизм, христианство, ислам) это проверенные временем религии и им к ним следует относиться с доверием. *«Какие же религии не небесные? Мы тоже считаем себя таковыми»* – заявляют они. Кроме того *«множественность сект, – заявляет Рафик Алиев, – может нанести вред нашему национальному единству».* В тоже время представитель бехаистской общины считает, что некоторый контроль за религиозной литературой из-за рубежа все же нужен: *«Могут привозиться книги с очень вредным и оскорбительным содержанием»...*

В семье в Советское время бехаисты порой испытывали давление со стороны своих родственников (атеистов или традиционных мусульман), однако сейчас этого давления почти не наблюдается.

Масс-медиа стало относиться как к бехаистам, так и, в целом, к религиозным общинам более терпимо, за последние 3-4 года нападки на них уменьшились, предрешений стало меньше. Это происходит в результате постепенного увеличения квалификации журналистов в данной сфере. Кроме того, ГКРО сам начал активно действовать в публичной сфере и часто дает журналистам верные разъяснения по поводу деятельности той или иной общины.

На рабочем месте в очень редких случаях, но все же наблюдается давление на бехаистов.

Связи с другими религиозными общинными у бехаистов весьма развиты, но это связи лишь с неформальными общинами. Нет связи с материнскими церквями, по вине последних – не считают за честь поддерживать связь. Что касается правительства, то оно, по видимому, не считает бехаистов равными по статусу так называемым «материнским церквям» (мусульманской, православной или иудаистской общиной), на официальные встречи или государственные праздники их не приглашают.

Перемен в социальном положении членов бехаистской общины по сравнению с другими членами общества не наблюдается; их социальное положение меняется точно также, как и положение всего общества.

Зарплаты руководство бехаистской общины не получает.

Пожертвования (взносы) должны платить все члены общины, при этом они получают чек. От не бехаистов никаких пожертвований не принимается.

Помощь из-за рубежа поступала в общину в период его становления до середины 1998 г. годов. Сегодня община обходится своими средствами.

Выпускается бюллетень местной общины бехаистов; община также получает газеты и журналы из зарубежных бехаистских общин. Община поддерживает Интернет Сайт.

ОБЩИНА МЕЧЕТИ ДЖУМА (В СТАРОМ ГОРОДЕ)

Общие сведения

Община Мечети Джума (мусульмане шииты) была зарегистрирована в 25 августа 1992 году Минюстом республики (при правительстве Эльчибея). Ядром общины стали члены религиозной организации «Ислам Иттихад» (Исламский Союз).

Организация «Ислам Иттихад» была создан в 1991 группой молодых религиозных граждан под руководством инженера по образованию Азера Рамиз оглу Самедова. Некоторые активисты «Ислам Иттихад» и сам Азер Самедов, являлись бывшими членами Народного Фронта, покинувшими Фронт в знак протеста «против нарушения Фронтом строгих принципов этики и демократии». С 2000 г. имамом Мечети Джума был избран Илгар Ибрагим оглу Аллахвердиев (р.1973 г.), получивший экономическое образование в Институте Футурологии и теологическое образование в

аспирантуре теологического факультета Тегеранского Университета, где и защитил кандидатскую диссертацию по теме «Ислам и философия Востока: точки соприкосновения».

В 2000 г. члены общины создали правозащитную организацию, занимающуюся проблемами религиозной свободы и свободы совести (DEVVAM). DEVVAM выступает в защиту не только религиозных прав мусульман, но и последователей любых других конфессий. В 2002 г. DEVVAM стал членом Международной Ассоциации в Защиту Религиозной Свободы (IRLA), с штаб-квартирой в Вашингтоне, а Илгар Ибрагимоглу занял пост генерального секретаря азербайджанского отделения IRLA. В 2002 году И. Ибрагимоглу посещает организованную ОБСЕ в Варшаве «Международную школу по правам человека», руководимую Марекком Новитски. В середине 2004 года Илгар Ибрагимоглу был выдвинут на пост официального докладчика ООН по религиозным свободам. Однако позже ему пришлось снять свою кандидатуру по причине жестоких репрессий начатых правительством в июле 2004 г. против общины мечети Джума.

Самое начало своей деятельности члены Общины отвергли, подтвержденное Законом религиозной деятельности, притязания Управления Мусульман Кавказа (УМК) на главенство среди мусульманских организаций и общин. Община считает УМК контролируемой властями и крайне коррумпированной организацией.

За десятилетие своего существования руководство Общины проделала в своих взглядах великую историческую трансформацию. Романтическое отношение к Иранской Исламской Республики, сменилась здесь на весьма критическое отношение к этому режиму. Борьба за свои религиозные права привела, в конце концов, членов общины к либеральному пониманию прав человека. Постепенно Община начала разделять и пропагандировать либеральные идеи, в том числе и идею плюралистического демократического государства, в котором будет обеспечена и свобода вероисповедания для всех. Мечеть Джума свободно могут посещать не только шииты, но и представители других течений в Исламе.

Социальная деятельность Общины хорошо освещена в прессе, она проводит в жизнь следующие программы: «Помощи больным таласемикам»; «Родина без сирот», «Борьба с алкоголизмом и наркоманией»; «Исламское просвещение» и программу в помощь малоимущим семьям.

Религиозно-этические воззрения общины, по словам Ильгара Ибрагимоглу, заключены в принципе: «религия и коррупция – несовместимы». Члены Общины строго придерживались этой максимы. С полным основанием членов Общины Мечети Джума можно назвать первыми мусульманскими либеральными-демократами.

Община мечети управляется избранным имамом – с 2000 г. Это Илгар Ибрагимоглу. Он также является членом Меджлиса общества «Ислам Иттихад». Постоянное количество верующих, посещающих пятничную молитву в мечети – около 600 человек. Община считает себя самоуправляющейся религиозной

организацией. Община считает неконституционным требование «Закона о свободе вероисповедания», согласно которому, все мусульманские организации должны пройти регистрацию в «главной религиозной организации» УМК. Деятельность Общины, по словам ее активистов, основывается непосредственно на конституционном принципе свободы вероисповедания и свободы ассоциаций и международных соглашениях в области прав человека.

Репрессии и преследования сопровождали членов общины почти с самого ее основания. Отказ подчиниться «главной» мусульманской организации и подчеркнутая независимость от государства и каких-либо старших братьев привела к тому, что в середине 1990-х как про-правительственная так и оппозиционная пресса обвиняли общину во всевозможных грехах и, в первую очередь, в про-иранской ориентации. Такое положение изменилось к концу 1990-х, когда уникальная для религиозных организаций демократичность Общины Джума стала очевидной, и прогрессивно настроенная часть гражданского и политического сообщества стали всячески ее поддерживать. В свою очередь руководство Общины в своих проповедях усилило критику коррупции и нарушений прав человека в стране.

Поддержка со стороны демократов страны, однако, усилила давление на членов общины со стороны правительства и про-правительственных медиа. Это давление особенно усилилось в свете трагических событий 11 сентября 2002 года, когда наряду с антитеррористической кампанией практически по всему миру прокатилась волна «охоты на ведьм» объектом которой стали многие инакомыслящие мусульманские активисты. Правительственные чиновники и медиа начали распространять как в обществе, так и среди дипломатического корпуса слухи о связях членов Общины с Ираном и об их подпольной деятельности. В то время как члены общины высказывали свое одобрение как операции против Талибов, которых они считали людьми, позорящими Ислам, так и кампании по свержению кровавого диктатора Саддама Хусейна в Ираке.

Можно сказать, что со времени событий «11 сентября» репрессии по отношению к членам общины шли по нарастающей. В очередной раз Министерство Юстиции отказывает в регистрации правозащитной организации DEVVAMM. В офис DEVVAMM совершаются периодические полицейские рейды. Двое членов Общины уволены с работы, за свое членство в Общине. Член Общины – хозяин мелкой лавки, отказавшийся по религиозным соображениям дать взятку полицейским обвиняется в «сопротивлении полиции» и подвергается аресту на 20 суток. Подобных фактов недавних за преследования множество. Все это происходит на фоне непрерывных угроз со стороны правительственных структур и УМК с требованием о прекращении критики правительства и коррумпированного официального ислама в стране. Илгара Ибрагимоглу в правительственных медиа называли «Ваххабитом и членом Аль-Каеда», «Хомейнистом и шиитским радикалом», «агентом Западных спецслужб» и «тайным протестантом». В 2003-г. начался судебный процесс о выселении Общины из здания мечети. Несмотря на все призывы демократической общественности

страны и мира Суд, целиком контролируемый исполнительной властью, все же принял решение о выселении Общины. Выселение произошло в начале июля 2004.

Имам мечети Джума Гаджи Илгар отвечая на вопрос об отношении властей к религиозным организациям отметил:

«Я не согласен, с мнением, что государство относиться к религиозным общинам исходя из степени их «традиционности» или «чужеродности», власти просто пытаются поставить все ячейки гражданского общества, в том числе и РО под свой полный контроль. Власти терпимо относятся только к тем РО (независимо от их вероисповедания), которые активно пропагандируют в своих молитвах настоящий режим, или, в крайнем случае, не проявляют никакой общественной активности. В целом власти пытаются подавить несогласие с правительственной политикой в любой форме, как секулярной, так и религиозной».

Законодательство в сфере религиозной деятельности, по мнению руководства общины не соответствует Конституции, международным стандартам и обязательствам Азербайджана в области прав человека; оно носит крайне недемократичный характер, в жизнь проводятся лишь те положения законодательства, которые направлены на ограничения свободы вероисповедания.

Закон о свободе вероисповедания

- Делит РО их на две категории: материнские церкви (церкви традиционные, действующие со времен СССР – мусульманскую (УМК), православную и иудаистскую общину) и все остальные организации, которые (если они того же вероисповедания) должны пройти регистрацию в этих материнских церквях.

- Водит цензуру на ввозимую из-за рубежа религиозную литературу.

Законы о выборах на государственную должность:

- Запрещает «Религиозным деятелям» баллотироваться на государственные посты, при этом закон не определяет понятия «религиозный деятель».

- Запрещает «религиозным деятелям» быть членами политических партий.

Указом президента республики

- Госкомитет по работе с религиозными образованиями (ГКРО) поручается «выработка государственной стратегии в религиозной сфере», это при том, что согласно Конституции страны государство отделено от церкви и гражданам обеспечена свобода вероисповедания и собраний. В соответствии с духом этого указа президента председатель ГКРО Р.Алиев постоянно выступает в публичной сфере со «своим видением» того, как должна быть организована религиозная жизнь страны. В частности Р.Алиева беспокоит множественность

и разнообразие религиозных организаций, что может, по его мнению, пагубно отразиться на национальном единстве.

Инструкция о выдаче паспортов гражданам страны:

- Запрещает женщинам фотографироваться для паспорта с покрытой платком головой, что вызвало массовые протесты женщин мусульманок и привело к тому, что уже несколько тысяч женщин мусульманок отказались получать местные и иностранные паспорта. Очевидно, что отсутствие паспорта у этой, все увеличивающейся группы населения приводит к нарушению их избирательных прав, прав на свободу передвижения, получения высшего образования и равных прав на получение работы.

По распоряжению Кабинета Министров страны

Саудовское посольство выдает визы для совершения паломничества в Мекку только туристским организациям патронируемым ГКРО и УМК.

В семье и на рабочем месте никакого напряжения по отношению к верующим шиитам не наблюдается, однако, как было указано выше, имеются факты преследования верующих за членство в Общине Джума.

Все масс медиа в начала 1990-х с большой подозрительностью относились к новым религиозным организациям и, в том числе, к Общине мечети Джума. Такое отношение было обусловлено как наследием советского атеизма, поголовно выставлявшего религиозных деятелей как коррумпированных шарлатанов, распространяющих «опиум для народа», так и страхом перед развитием религиозного экстремизма и фундаментализма в стране. Однако, вскоре, общество в целом разобралось с этими проблемами. Уже к середине 1990-х в публичной сфере появилось ясное понимание того, какие из религиозных организаций распространяют «опиум для народа», а какие несут ему моральное возрождение. В результате беспрестанной работы членов Общины по разъяснению своих целей и характера деятельности демократически настроенная пресса начала поддерживать Общину и предоставлять ее членам возможность для высказывания своих взглядов. Соответственно, правительственные медиа поливали членов Общины всяческой клеветой, что и продолжается по сей день.

Связи с другими религиозными общинными у общины Джума носят выборочный характер. Практически нет никаких связей с «материнскими церквями» (традиционными религиозными организациями, контролируемых правительством), зато очень тесные связи с неформальными мусульманскими и христианскими организациями (в том числе баптистами, адвентистами XXI века, католиками, православными христианами, горскими евреями) далекими от коррупции, двуличия и экстремизма. ГКРО, безусловно, не может испытывать симпатии к этой неконтролируемой организации, постоянно критикующей произвол и коррупцию

властей. В общем, следует отметить, что демократическая деятельность общины Джума для нынешнего режима гораздо опаснее, чем почти мифические фундаменталисты и религиозные радикалы.

Социальное положение членов Общины ухудшилось. Некоторые из них испытывают давление на рабочих местах. Те же, кто имеют свой мелкий бизнес, сталкиваются с бесконечными проблемами монополизма и коррупции, принять которую они не могут из религиозных соображений.

Зарплаты руководство общины Джума не получает и работает на добровольной основе.

Пожертвования по мере возможности платят лишь члены Общины. Община не принимает пожертвования со стороны, и не выставляет, обычный для традиционных мечетей ящик для пожертвований (nezir qutusu). Однако посторонним, желающим внести пожертвования в кассу Общины предлагается на выбор список нуждающихся приютов, больниц и т., а так же список нуждающихся семей или сирот, которым желающие могут помочь, передав свои пожертвования из рук в руки. Все это делается для искоренения коррупции и установления прозрачности в сфере пожертвований.

Помощь из-за рубежа в Общину не поступает.

Выпускается бюллетень содержащий религиозную информацию, разъяснение по вопросам религиозной практики и религиозно-этические проповеди. Община поддерживает Интернет сайт www.devvamm.org

Текущие События

1-го марта 2004 года районный Суд постановил, что Община Мечети Джума должна покинуть здание мечети, являющееся архитектурным памятником. Однако ни у кого не возникло сомнения в том, что решение суда носит заказной политический характер – члены Общины были наказаны судом за свою общественную и правозащитную деятельность. Апелляционный суд оставил решение о выселении общины в силе. Само выселение началось в начале июля 2004 г. И носило характер жестокой полицейской акции. Полицейские ворвались в мечеть и выдворили оттуда верующих, активисты Общины, в том числе и женщины были задержаны и препровождены в полицейские участки, где им в течении нескольких часов «рекомендовали» больше в мечеть не ходить. УМК назначила в мечеть нового священнослужителя, который столкнулся с активным протестом верующих. Во время полицейской акции в пятницу 2 июля 2004 в мечети и вокруг нее собралось около 3000 верующих, поддерживающих Илгара Ибрагимовлу и других активистов Общины. В защиту Общины выступили все демократические организации и партии страны, международные правозащитные организации, официальные представители Совета Европы и США. В заявлении Хельсинкской комиссии конгресса США данное решение суда расценивается как страница из "коммунистического прошлого Азербайджана". Однако вся эта поддержка не привела к прекращению выселения Об-

щины. В ходе этой полицейской операции было арестовано на различные короткие сроки свыше 70 членов общины... Борьба продолжается.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ (МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ)

Православная церковь появилась в Азербайджане сразу после оккупации страны Российской империей и миграции русского населения в страну в середине 19 века. Православная церковь того времени была, как известно продолжением российского государства.

Сегодня главный офис «Бакинской и Прикаспийской Епархии Русской Православной Церкви» находится в Баку. Епархия, в свою очередь, подчиняется Московской Патриархии.

Православная церковь обслуживает религиозные нужды православного населения Азербайджана. Согласно данным государственного статистического Комитета количество русских в Азербайджане за последние 15 лет уменьшилось почти в 3 раза (эмигрировали в Россию) и сегодня составляет 142 000 человек. Следует отметить, что значительная часть русского населения страны исторически принадлежала не к официальной православной церкви, а к различным старообрядческим сектам, члены которых были насильственно переселены царским правительством в Азербайджан из России.

Хотя с крушением коммунистической идеологии религиозность повсеместно возросла, однако массового возврата православных (как, прочем и мусульман) в свои храмы не наблюдается.

К Бакинской епархии относятся все православные церкви и общины находящиеся на территории Азербайджана и Дагестанской Республики Российской Федерации. В Азербайджане всего 6 православных церквей, в том числе три в Баку, одна в Гяндже, одна в Сумгаите и одна в Хачмасае. Помимо этого имеется множество православных общин и разных образований.

Главный офис епархии находится в церкви Рождества Святой Богородицы, которая находится по адресу: г. Баку, ул. Ш. Азизбекова 205. Тел: 440-04-43. Эта церковь была построена в 1898 году и функционировала до 1937 года. В 1944 году коммунистические власти дали разрешение на открытие церкви для богослужения и вознесения молитв во имя победы Красной Армии в войне с фашистской Германией.

Главой епархии является епископ Александр. В его обязанности входит административное управление епархией, назначение настоятелей в церквях, а также распоряжение имуществом и денежными средствами епархии.

Православная церковь в Азербайджане почти никакой общественной активности не проявляет, никаких конфликтов ни с обществом, ни с государством не имеет. Голоса православной церкви в Азербайджане не слышно, собственно также как его не было слышно и в царской, и в коммунистической России.

БАПТИСТЫ

С представителями Баптистов мы встречались трижды. В первый раз 16 июня был телефонный разговор, где они были проинформированы о цели и задачах проекта и приглашены на встречу, на что от них был получен положительный ответ. Однако, на встречу они не пришли. 27 июня члены мониторинговой группы прибыли в офис Баптистов в надежде провести с ними индивидуальную беседу. Члены общины наотрез отказались принимать участие в дискуссии, ссылаясь на отсутствии главы общины – Ильи Зенченко. Тогда им был представлен анкета с вопросами по теме и получено от них заверение, что анкета будет заполнена. Последняя встреча состоялась 2-го июня 2004. Мы встречались с некоторыми членами общины и вели беседу с активистом общины по имени Яхья. Он тоже отказался ответить на наши вопросы, вероятно опасаясь, что публичная огласка деятельности общины может каким-то образом навредить ей.

Когда мы находились в офисе общины там насчитывалось около 50 членов общин. В этот момент к нам подошел член общины хорошо знакомый нам по городу, попросивший не упоминать его имени. По его словам, количество членов общин приблизительно в 4-5 раз больше, то, что мы наблюдаем в данный момент в помещении (то есть около 200 человек). Баптисты Азербайджана могут свободно собираться и отправлять свои религиозные обряды. У баптистов неплохое финансовое положение, что и было видно по хорошо обставленному помещению общины.

Власти, по словам нашего знакомого баптиста, давления на Общину не оказывают. С гендерным балансом у в общине проблем не существует (это наблюдали и мы, почти 40% присутствовавших в помещении верующих составляли женщины). На вопрос, является ли данное помещение собственностью общины? ответа получено не было. Беседовавший с нами активист общины также отказался отвечать на вопросы, поставленные в анкете.

Несмотря на заверения в благополучном положении баптистской общины в обществе и отсутствии проблем с властями, напряженность, с которой активисты общины общались с нами указывало на то, что проблемы у общины с обществом и государством все же имеются...

АДВЕНТИСТЫ XXI ВЕКА

В отличие в баптистов, нам удалось встретиться с главой общины «Адвентисты XXI века» Иваном Завричко. Он хорошо говорил по азербайджански. И. Завричко любезно ответил на поставленные нами вопросы.

По словам И.Завричко община насчитывает 660 членов и эти члены свободно отправляют свои религиозные обряды в 6 молитвенных домах. Община имеет свой Устав. Сегодня община не испытывает давления со стороны официальных властей, однако до 2001 года община подвергалась давлению со стороны властей и общества. В чем заключалось это давление, наш собеседник уточнить отказался, видно было, что он испытывает беспокойство, беседуя с нами на эту тему.

Адвентисты поддерживают хорошие отношения с другими религиозными организациями, однако они не общаются с «Материнскими Церквями». Они поддерживают постоянные связи с общиной мечети «Джума» и Илгаром Ибрагимову. Адвентисты являются членами азербайджанского отделения Международной Ассоциацией Религиозных Свобод (ИРЛА) где и сотрудничают активным образом как с христианскими, так и с мусульманскими членами ассоциации.

Отношение государства к религиозным меньшинствам. По мнению Завричко, у официально зарегистрированных общин проблемы с властями не возникают и они могут свободно отправлять свои обряды. Община может беспрепятственно принимать своих новых членов. Имеются некоторые возможности для расширения их деятельности. Адвентисты принимают Конституцию и соблюдают законы страны. По мнению Завричко законодательство в области религиозных свобод само по себе неплохое, однако, применение его сопровождается своеволием властей.

Отношение со стороны «Материнских Церквей» к религиозным меньшинствам носит напряженный характер: «ревнуют».

Материальное и социальное положение членов общины можно оценить как «среднее».

Масс медиа в последние годы более-менее объективно отражает события в религиозной сфере. Несмотря на то, что Адвентисты не имеют собственных периодических изданий органы, у них есть возможность высказывать свою мнению через прессу.

Несмотря на примирительный тон взятый И.Зинченко в беседе с нами по отношению властям и обществу, 1-го марта 2004 года информационное агентство TURAN распространило сообщение о том, что «Пастор адвентист Халид Бабаев вместе с семьей был вынужден уехать из Нахчивана после того, как полиция отказалась защитить его от неизвестных, угрожавших убить его за религиозную деятельность».

20 ноября 2005 группа полицейских сорвала богослужение прихожан этой церкви в Гяндже. Сотрудники полиции, ворвавшись в молельный дом прямо на богослужении устроили допрос несовершеннолетних. При этом полиция мотивировала свои действия запретом на ведение религиозной пропаганды среди детей. Кроме того, некоторые верующие были доставлены в управление полиции, где их подвергали "унижениям и оскорблениям". По словам главы ГКРО Рафика Алиева один из активных проповедников адвентистов является азербайджанцем по национальности, однако, он – гражданин Молдовы. Согласно же закону, иностранным гражданам запрещено ведение религиозной пропаганды. Р.Алиев также указал на несостоятельность утверждения, что несовершеннолетние дети могут приходить в церковь с родителями. (TURAN, 22 ноября 2005)

СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ

После долгих поисков 10 сентября 2004 нам удалось встретиться в Баку с представителями азербайджанской общины секты «свидетелей Иеговы» – они случайно об-

ратились на улице к одному из наших друзей – правозащитников призывая его вступить на «путь Божьей истинны», то есть вступить, в итоге, в общину Свидетелей Иеговы. Уличные проповедники оставили свой телефон, мы созвонились с ними и попросили их о встрече. На встречу пришли мужчина и женщина средних лет, представившиеся как Ровшан и Наталья. Мы ознакомили наших гостей с целями нашей программы, и те охотно согласились ответить на вопросы, поставленные в нашей анкете. По их словам:

Первые представители секты «Свидетели Иеговы» приехали в Азербайджан начали свою проповедь среди населения из России в 1995 году. И уже в 1997 г. газеты сообщали о скандале, вызванном арестом одного из активистов общины «Свидетелей Иеговы», обвиненного в «даче взятки чиновнику министерства юстиции с целью ускорить регистрацию общины». Этот активист был приговорен судом к году условного заключения и выпущен на свободу. Несмотря на первую неудачу, Свидетели Иеговы продолжали выступать за регистрацию своей общины и 28 декабря 1999 г. благодаря их настойчивости, а также давлению с Запада община была зарегистрирована Министерством Юстиции. (В 2001 году Свидетели Иеговы были перерегистрированы в Государственном Комитете по делам Религиозных образований).

Число верующих в общине достигает 446 человек. Членами общины являются люди различных национальностей (русские, азербайджанские тюрки, лезгины, евреи и т.д.) и социального статуса (от интеллигенции до неквалифицированных рабочих, среди них нет лишь правительственных чиновников).

Церквей или молельных домов у Свидетелей Иеговы в Азербайджане нет по причине сильного противодействия властей:

«Как только мы нанимаем какое-либо помещение под молельный дом, через некоторое об этом становится известным властям. Власти начинают оказывать давления на владельцев помещения и те расторгают с нами договор об аренде. Так происходило несколько раз, и мы решили пока собираться и обсуждать наши религиозные дела по квартирам.

Отношения государства к Свидетелям Иеговы продолжают оставаться напряженными. Власти и без того с неприязнью относятся к деятельности новых христианских церквей и сект в стране, но Свидетели Иеговы, известные своим принципиальным отказом от службы в армии испытывают на себе наибольшее давление со стороны правительственных чиновников. Последнее можно понять, ведь Азербайджан находится в военном конфликте с Арменией и отказ от службы в армии в такой период воспринимается обществом как измена родине:

«Наши собрания на квартирах часто завершаются полицейским вмешательством и арестами. В 1998 г. полиция г. Сумгаит ворвалась на квартиру, где собирались несколько членов общины, арестовала их и оштрафовала, за «незаконную религиозную деятельность. Последнее такое вмешательство полиции произошло в 2004 г. в Баку, члены общины были арестованы и оштрафованы судом. Однако на этот раз члены общины подали в апелляционный суд и штраф был отменен!».

Наш собеседник, Ровшан в 1999 г. по религиозным соображениям отказался идти на срочную воинскую службу:

«Я им сказал, что отказываюсь идти в действующую армию из религиозных побуждений, но при этом я не отказываюсь служить родине, я лишь пользуюсь правом на альтернативную службу зафиксированную в нашей Конституции. Такой подход оказался неожиданным для судебных инстанций расследовавших мое дело. Между мной и судом началась долгая тяжба и переписка. Суд утверждал, что альтернативная служба, хотя и зафиксирована в нашей Конституции, на пока «Закон об альтернативной службе» не принят, я же стоял на своем, в результате они, после годичного судебного расследования отстали от меня. Однако в сейчас, в 2004 г. еще один Свидетель Иеговы, Махир Багиров, по той же причине отказался от службы в армии, его дело было передано в суд, который отказал М. Багирову в его требовании альтернативной службы. Армейская полиция требует, чтобы он заступил на службу в армию, М.Багиров отказывается.

К сожалению, судебное дело в отношении М.Багирова завершилось не в его пользу. В первой декаде февраля 2005 г. Верховный Суд Азербайджана поддержал решение низшей инстанции о том, что М.Багирову все же обязан поступить на срочную воинскую службу, поскольку альтернативная служба, хотя и зафиксированы в нашей Конституции, на «Закон об альтернативной службе» пока не принят. Отметим, что Азербайджан так и не выполнил своего обязательства перед Советом Европы – ввести «Закон об альтернативной воинской службе» до января 2003 года. После данного решения Верховного Суда М.Багиров может быть арестован военной полицией за отказ от несения воинской службы. М. Багиров собирается обратиться в Европейский Суд по правам человека.

Отношение ГКРО к Свидетелям Иеговы после регистрации в этой структуре стало нормальным. «Председатель ГКПР Рафик Алиев заявил в своем газетном интервью «Свидетели Иеговы» не несут большого вреда нашему обществу.

Закон о свободе вероисповедания и Конституция страны «вполне демократичны, но чиновники, исполняющие этот закон полны предубеждения против Свидетелей Иеговы. Наша религиозная литература также подвергается цензуре в ГКПР, однако мы готовы терпеть это, лишь бы нас оставили в покое». Так например в 2000 г. в рабочем поселке Локбатан, шестеро рабочих, были уволены с «Завода Глубоководных Оснований» за свою принадлежность к общине Свидетелей Иеговы. Уволенные подали в суд и в результате годичного судебного разбирательства суд вынес решение о восстановлении уволенных членов общины на рабочем месте и компенсации понесенного ими материального ущерба. Как видите, законы у нас хорошие, но чиновники плохие»...

Масс медиа относятся к Свидетелям Иеговы с подозрением и предубеждением, в особенности их раздражает отказ членов общины от службы в Армии.

Неприязни со стороны граждан по месту своего жительства и работы Свидетели Иеговы не испытывают, наоборот «к нам относятся с уважением, как людям правдивым и трудолюбивым, чего и требует от нас наша религия».

Никакой социальной или политической активности члены общины не проявляют, «мы должны заниматься только строгим выполнением требований библии безо всякого рассуждения и обсуждения верности этих требований».

Взаимоотношений с другими религиозными общинами у Свидетелей Иеговы нет, «нам нечего с ними обсуждать, у них своя вера, а у нас своя. То, во что мы уверовали, они могут отвергать, о чем же мы можем говорить с ними?».

Своего издания у общины нет, средств не хватает, «мы получаем литературу, в основном от Свидетелей Иеговы из России».

Финансирование деятельности общины осуществляется за счет добровольных пожертвований и помощи от общин Свидетелей Иеговы в других странах, да и расходов больших у общины нет, нет ни церкви, ни модельных домов, ни собственных изданий.

Строгие этические нормы установленные в общине «привлекают многих, но не все выдерживают их до конца. Некоторые члены общины вышли из нее, они не выдержали наших строгих требований – жить праведной жизнью – никогда не лгать, не воровать, никому не причинять вреда, не прелюбодействовать, пить умеренно и отказаться от курения»...

ФОКУС-ГРУППЫ В РЕГИОНАХ СТРАНЫ

ГЯНДЖА-КАЗАХСКАЯ ЗОНА

18-30 Июля 2004

Для участия в Фокус-группы были приглашены:

- представители мечетей городов Гянджа, Шамкир, Товуз, Казах (В Гедабекском районе не удалось найти представителя мусульманского духовенства);
- представитель мусульманской суфийской секты «Накшибенди»;
- представитель Координационного Совета Муниципалитетов Гедабекского района,
- житель Казахского района, назвавший себя «Сатанистом»;
- местный активист-краевед из Шамкира, занимающиеся культурным наследием немцев, некогда проживающих в регионе.

ПРОБЛЕМЫ

1. Организационные проблемы

Первая встреча была назначена на 21 июля. Она должна была пройти в Доме Культуры г. Казах. Когда участники дискуссии (8 человек вместе с модератором)

пришли на место встречи, работник Дома Культуры сказал, что власти еще вчера потребовали от них не предоставлять свое помещение для этой встречи. Тогда мы предложили участникам провести встречу в чайхане в городском парке культуры. Однако, вскоре обнаружилось, что разговоры участников подслушиваются посторонними людьми, бесцеремонно рассевшимися в самой близости от нашего стола. Посторонних было трое, одного из них участники сразу узнали. По их словам он является местным «стукачем» – информатором властей. Один из модераторов обратился к ним, со словами, что нехорошо слушать разговоры посторонних. На что те ответили, что «желают просто узнать, в чем дело?» и отказались пересечь подальше. Стало ясно, что персоны участников фокус-группы и тема обсуждения интересуют местные власти. После очередной неудачи в чайхане, приглашенные участники почувствовав себя в опасности отказались участвовать в дискуссии. Было решено прекратить встречу и, по мере, возможности организовать ее в другом месте.

Местом второй встречи была выбрана шахматная школа в близлежащем городе Шамкир. Некоторые участники первой встречи отказались от участия во второй встрече из опасения преследования со стороны властей. Другим участникам были даже выданы нами деньги на проезд. Встреча должна была начаться в 11 часов дня. Однако, и здесь уже на половине встречи директор шахматной школы сказал нам о том, что власти требуют от него немедленного прекращения встречи. Тогда организаторы встречи решили интервьюировать участников по отдельности.

2. Психологические проблемы.

Было ясно, что участники фокус-группы боялись откровенного разговора и были скупы на ответы, было очевидно, что участники чего-то боятся. Некоторые из них смотрели на встречу даже как на какую-то «ловушку», подготовленную властями. Они всячески требовали сохранения конфиденциальности данной встречи и просили не упоминать их имен. Их опасения были не лишены основания. По возвращению домой участники из Казах сообщили нам, по телефону, что за ними установлена постоянная слежка со стороны информаторов местных полицейских органов...

3. Слабая информированность

У участников интервьюирования (назовем их так, поскольку организовать единую фокус группу так до конца и не удалось) было очень скудное представление об общинах, которыми они «руководили». Но можно также предположить, что на способность выражать свои мысли и поделиться информацией повлияла, описанная нами выше, напряженная ситуация в районе.

МЕЧЕТЬ ДЖУМА В КАЗАХЕ

Население г.Казах – 40 000 ч.

Население Казахского района – 85 000 ч.,

Мечеть находится в центре г. Казах, примерное число верующих более-менее регулярно посещающих мечеть – по словам гази мечети (религиозного руководителя мечети) – около 500 человек. Мечеть зарегистрирована в Управлении Мусульман Кавказа и в Госкомитет по работе с религиозными образованиями.

В районе преобладает верующие суннитского толка. Представители мечети (профессиональные муллы) имеются в 31 из 34 сел Казахского района. Эти представители мечети имеют устное согласие руководства казахской мечети на отправление ими религии в селах района. Однако, имеются муллы, не желающие подчиняться контролю городской мечети, свой отказ они мотивируют тем, что в Исламе нет и не может быть никакой религиозной иерархии. Сеть сельских мечетей в районе развита слабо. В селах имеются несколько недостроенных мечетей (напр. села Асланбейли и Чайлы), строительство которых началось уже в период независимости страны.

Примечательно, что, несмотря на преобладание верующих суннитского толка, мечети в районе свободно посещают и шииты, и верующие любых других течений в исламе. В районе между суннитами и шиитами никаких конфликтов не наблюдается и четкого различия в обрядах нет. В некоторых селах, да и в районном центре количество верующих граждан, по нашим наблюдениям, невелико. Мечети посещаются весьма слабо.

Индифферентность населения к религиозной практике можно объяснить как результатом насильственного советского атеизма, так и местными особенностями, такими как высоким для сельского населения страны уровнем образованности и вследствие этого – неприятие идущей из Ирана и Ваххабитских королевств персидского залива религиозной пропаганды и, наконец, полным несоответствием проповедуемых в мечетях средневековых религиозных и религиозно-этических норм современным запросам общества.

По нашим наблюдениям на данный момент Казахский и прилегающие к нему Агстафинский, Кедабекский и Тоузский районы можно считать самыми «атеистическим» районами страны, где местное население смотрит на религию как на способ установления контроля над социальной средой.

Социологический опрос, проведенный Институтом мира и Демократии под руководством д-ра Арифа Юнусова в 2003 г.² выявил весьма слабый уровень религиозности в Казахском и Агстафинском районах. Если в среднем по стране 21% респондентов считают, что ислам играет важную роль в жизни страны и 56% с этой точкой зрения не согласны (23% затруднились с ответом), то в Гянджа-Казахском регионе лишь 15% респондентов были уверены, что ислам играет большую роль в жизни страны, а 82% были с этим не согласны.

Согласно тому же опросу, в среднем, лишь 12% мусульманского населения страны регулярно посещают мечети (49% посещают мечеть эпизодически, остальные не посещают мечеть вовсе), в Гянджа-Казахском регионе число людей регулярно посещающих мечети не превысила 3% (45% посещают мечеть эпизодически).

² Р.Габибоглу. Репутацию шейха спасли талыши и турки-месхетинцы. Итоги социологического опроса. – Газ. «Зеркало», № 129 от 12 июля 2003 г.;

Пять лет назад у руководства казахской городской мечети возник конфликт с Управлением Мусульман Кавказа в столице. УМК пыталось назначить руководителем мечети своего представителя – жителя другого региона. Однако, столкнувшись с сопротивлением общины мечети, УМК пришлось уступить. В настоящий момент глава городской мечети Казаха г-н Микаил Эфенди является достаточно почетным человеком, имеющиеся личный авторитет не только среди верующих, но и, в целом, у общественности района.

С местными органами власти в течении последних 5 лет, по словам интервьюируемого, казахская мечеть проблем не имела. Нет проблем у мечети и с Госкомитет по работе с религиозными образованиями.

Закон о свободе вероисповедания является хорошей основой для отправлении религиозной практики. Однако его положения иногда нарушаются со стороны УМК. Активист общины недовольны равнодушным отношением к ним со стороны УМК – «почти ничем не помогают».

В некоторых семьях имели место случаи, когда родители запрещали своим детям посещать мечети и отправлять религиозные обряды.

На рабочем месте также прослеживается некоторое психологическое давление на религиозных людей, они подвергаются насмешкам.

С масс медиа у мечети проблем не возникает. Община мечети не имеет собственных изданий.

Зарабатывают на жизнь местные муллы, проводя обряды похорон. Муллы очень редко приглашаются даже на свадебные обряды.

Социальное положение членов общины не отличаются от положения остальных категорий жителей района.

Мечеть финансируются как за счет пожертвований граждан так, частично и за счет помощи со стороны УМК.

МЕЧЕТЬ В ТАУЗЕ

Население г. Тауз – 40 000 ч.

Население Таузского района – 150 000 ч.

Мечеть в Таузе, обладает еще меньшим авторитетом, чем мечеть в Казахе. Мечеть находится в городском парке, рядом с аллеей почетного захоронения героев карабахской войны – «Шехидлер Хиябаны». Представители мечети (муллы) имеются почти во всех из 61 селах. По словам интервьюированного представителя мечети, постоянно посещают мечеть около 700 верующих граждан. В районе нет мулл неподконтрольных городской мечети. Во многих селах мечетей нет, к сожалению, представитель мечети так и не смог называть точное количество мечетей в районе.

В Таузе преобладает шиитское население, но как шииты, так и сунниты посещают одни и те же мечети и никаких конфликтов меж ними не наблюдается.

Таузский район также как и Казахский не отличается особенной религиозностью.

С властями и УМК у мечети никаких проблем нет.

Глава мечети особым авторитетом у населении не обладает. Большинство граждан его просто не знают.

Закон о свободе вероисповедания, по словам представителя мечети хороший, однако в ходе дискуссии выяснилось, что они не имеют представление о законе. С Госкомитет по работе с религиозными образованиями имеют хорошие взаимоотношения. Представители мечети активно поддерживают политику, проводимую уважаемым президентом страны и сыном великого Гейдара Алиева Ильхамом Алиевым.

В семьях случаи ущемления прав верующих не наблюдается.

В обществе над религиозными людьми иногда подшучивают.

С масс медиа у мечети проблем нет. Община не имеет собственных изданий.

Зарабатывают на жизнь местные муллы, проводя обряд похорон. Муллы, так же как и в Казахе, очень редко приглашаются даже на свадебные обряды.

Социальное положение членов общины не отличаются от положения остальных категорий жителей района.

Мечеть финансируются как за счет пожертвований граждан так, частично и за счет помощи со стороны УМК. Представитель мечети, также жаловался на равнодушие к нуждам мечети со стороны УМК.

МЕЧЕТЬ ГЯНДЖЕ

Население г. Гянджа – 310 000 ч.

Представитель этой мечети после нашей первой неудавшейся встречи отказался даже дать нам интервью. После чего, модератору пришлось обращаться за сведениями к другим гражданам. По их словам ахунд (главный священнослужитель) мечети является подставной фигурой и всеми вопросами в области религии ведаёт некто Сеид Таир Гарабаги – доверенное лицо руководителя УМК. Сообщалось, так же, что Сеид Таир Гарабаги известен в городе как мошенник, имеющий фальшивый диплом о высшем образовании, и участвовавший почти во всех скандальных событиях Гянджи в течении последних 15 лет. Собрать ответы на остальные вопросы нашей анкеты не удалось – религиозные активисты отказывались давать нам интервью.

ОБЩИНА СЕКТЫ «НАГШИБЕНДИ» В КАЗАХСКОМ РАЙОНЕ

В интервью участвовали два члена общины.

Местная община известной на мусульманском Востоке суфийской секты «Нагшибенди» была основана в северо-западной части Казахского района в начале 17 века. В зону охвата общины входят села Кемерли, Гаймаглы, Асланбейли, Юхары Салахлы, Шыхлы I и Шыхлы II. Активист данной общины (он проживает в городе Казах) ска-

зал, что многие мусульмане из вышеназванных сел являются членами данной общины. Когда модераторы попросили назвать уточненную цифру, он остановился на цифре 250-300. Руководителем общины является «мюршид», имеющие учеников – «мюридов». В селе Асланбейли сохраняется оджаг (святое место) Гаджи Эфенди, который был духовным наставником «мюршидом» местного отделения секты Нагшибенди.

Основной идеей пропагандируемой Нагшибенди в период религиозных конфликтов и нетерпимости 17 века являлось стремление к объединению двух соседствующих в стране и исторически враждебных течений ислама: суннитов и шиитов. В качестве манифестации своей идеи религиозной толерантности Гаджи Эфенди велел похоронит рядом с его могилой тело руководителя секты шиитов проживающих в селе Гарачёп (ныне район Сагареджо, Грузия) Сеида Ясина Эфенди.

Нагшибенди и в данный момент является неформальной мусульманской общиной, они не зарегистрированы ни в Управлении Мусульман Кавказа, ни в ГКРО. Все жители названных сел или других районов страны, без каких-либо ограничений могут стать членами общины.

Среди остального населения района, в отношении секты Нагшибенди издревле было распространено мнение о том, что особенностью общины являлось более открытые (чем в традиционном исламе) взаимоотношения между мужчинами женщинами. Считалось, например, что раз в году в период весеннего равноденствия незамужние женщины и неженатые мужчины члены общины устраивают нечто вроде праздника любви. Праздник проводится тайно и только членам секты известно о месте и времени его проведения. Этот обычай хорошо описан в романе известного азербайджанского прозаика Исмаила Шыхлы «Кура неукротимая», по этому роману снят и фильме с одноименным названием.

Однако оба члена секты, принимавшие участие в интервью отвергли данную версию. По их утверждению в дни Мовлуда (день рождения пророка) Нагшибенди организуют нечто вроде религиозной мистерии, фестиваля под названием «мейхана», цель участников которого – путем плясок и скандирования молитв достичь пика энергии, религиозного экстаза, что характерно для суфиев. Никаких сексуальных действий, по их словам, на этих фестивалях не происходит, ибо это противоречит основополагающим принципам ислама. Кто тут прав: молва или интервьюируемые члены секты выяснить нам не представилось возможным. В общем, это задача более для антропологов и культурологов, чем для тех, кто изучает состояние свободы вероисповедания.

По словам членов интервьюируемых члены секты Нагшибенди во всем остальном строго придерживаются исламской практике и ничем не отличаются от других мусульман.

У местных Нагшибенди в данный момент нет четкой организационной структуры, как то наблюдалось в позднем средневековье. Однако авторитетные старцы и относящиеся к ним с пиететом молодые члены общины все же имеются. Их религиозная

жизнь и практика, носит почти подпольный характер. Они не интересуются законами государства в сфере религии и государство не интересуется ими.

Нагшибенди отправляли свою религию и в 19 веке, в период царской России, где им было запрещено ее распространять, сохранили члены секты свою веру и в период советских репрессий. В наши дни члены секты также стараются не афишировать свои убеждения. Общество и официальные структуры относятся к ним терпимо, однако, как к некоему экзотическому явлению.

САТАНИСТЫ

В исследованном регионе мы познакомились с двумя молодыми людьми, называвших себе Сатанистами. Один из них был включен в состав фокус-группы. Три года тому назад в группа сатанистов состояла из четырех молодых людей с высшим образованием. Один из членов группы погиб в армии, наравшись на мину на линии фронта с Арменией. Другой – увлекся оккультизмом – наиболее радикальным течением сатанизма и выбыл из группы.

По словам интервьюированного, сатанисты считают что:

- Как самое сильное живое существо, человек должен верить в свои силы.
- Слабые существа всегда мешают развитию любого общества.
- В атеизме имеются много положительных моментов, которых можно использовать.

По словам интервьюированного, Томас Джефферсон (?), Бенджамин Франклин (?) и Никколо Макиавелли (?) были сатанистами. Сатанисты стремятся к мировому господству. Это подтверждается наличием на однодолларовой купюре рисунка срезанной пирамиды с одним глазом, что является символом господства (?).

Сатанисты действуют подпольно. Они не признают закон, но открыто с законом не конфликтуют. У каждого члена имеется электронная почта и доступ к Интернету, откуда они получают интересующую их информацию.

У сатанистов, как и ожидалось, существуют серьезные противоречия с обществом. Например, когда руководство одной из международных организации узнало, что один из сотрудников организации – сатанист, его сразу же уволили с работы.

ДРУГИЕ ОБЩИНЫ

В Гяндже-Казахской зоне имеются также отделения секты Баптистов, Адвентистов XXI века, существует и Лютеранская церковь (в г. Шамкир).

Адвентисты г.Гянджа могут свободно отправит свою веру. Община объединяет около 80 человек. Адвентисты имеют определенную популярность среди молодежи, прослеживается количественный и качественный рост данной общины. Рост попу-

лярности секты настораживает как официальные власти, так и традиционно настроенную общественность, которые усматривают в распространении новых конфессий угрозу национальному единству.

Нам не удалось получить информацию о Баптистах и представителей Лютеранской церкви. Активисты этих сект отказались встретиться с нами.

Выяснилось, что баптисты проживают в селах Славянка, Саратовка и в поселке Гедабек. За последние 15 лет их численность резко сократилась. По словам главы Координационного Совета Муниципалитетов Гедабекского района Зираддина Сафарова в общине имеется приблизительно 400-450 человек.

ШЕКИ, ЗАКАТАЛЫ, БЕЛОКАНЬ, ОГУЗ

(Август-Октябрь 2004)

Встреча с фокус группой была организована в здании муниципалитета поселка Орьят, Шекинского района. Несмотря на наше обращение к исполнительным властям четырех северных районов страны – Белокань, Закатала, Огуз и Шеки ни в одном из этих районов нам не было дано разрешение на проведение встреч с представителями религиозных групп и заинтересованных лиц. Поэтому, как и в прошлые разы пришлось работать без официального разрешения.

В конце концов нам удалось договориться с председателем вышеназванного муниципалитета поселка Орьят, Мустафой Кемалем. Он обещал организовать встречу, но просил держать ее в тайне.

На встрече присутствовали два представителя шекинской мечети «Имам Али», три постоянно посещающих мечеть верующих, один представитель шекинской мечети «Джума», сам председатель муниципалитета Мустафа Кемал, а также представитель местного гуманитарного NGO – Шахсувар Гусейнли.

Присутствующие на встрече представители духовенства наотрез отказались называть свои имена, ссылаясь на недоброжелательные отношения к ним со стороны правоохранительных органов и структур безопасности.

Суннизм является основной религией как в Шеки, так и во всем северном регионе страны Шекинский район. В целом регион не отличается религиозной пестротой. Здесь в основном распространены 2 ветви ислама – суннизм и шиизм. Несмотря на преобладание суннизма, шиизма как религия большинства страны имеет определенный авторитет в регионе. В последние годы наблюдается даже слияние религиозных обрядов этих главных течений в исламе, чего в других исламских странах трудно было бы себе представить. Так, в мечети «Имам Али» одновременно молятся и шииты, и сунниты.

В регионе нет разветвленной сети мечетей. В Белоканском районе существует всего 5 мечетей; Закатальском районе 7, в Шекинском районе 11, а в Огузском всего 3. В городе Шеки находится 4 мечети 1 религиозная община вокруг запрещенной мечети в 1994 году. По словам участников встречи, религиозная община мечети «Имам Али» насчитывает около 700 человек, а мечети «Джума» – 500-550. В других 2-х мечетях собираются 150-200 верующих.

Есть в Шеки и ваххабиты. Ныне находящаяся на полудегальном состоянии община ваххабитов или салафитов, как они сами себя называют, была сформирована и зарегистрирована в 1992 году под влияние миссионеров из Саудовской Аравии и размещалась в небольшой старой мечети на окраинах города. Кроме своей религиозной деятельности, члены общины принимали активное участие в бурных событиях лета 1993 года, когда они, возглавляемые своим лидером Махиаддином Исламовым, полностью поддержали в Шеки представителей мятежных воинских формирований, свергнувших, в конце-концов, демократически избранное правительство президента Эльчибея. Когда же после установления нового режима в стране, руководители общины стали настойчиво требовать от нового руководства Шеки «причитающейся им доли» жирных постов во власти, то против членов общины были развернуты репрессии: Махиаддин Исламов и несколько других активистов общины был осужден на тюремное заключение на различные сроки от 3 до 5 лет. Несмотря на негативное отношение к ним властей, представители этой общины все еще продолжают собираться на квартирах и частных молельных домах. *Председатель муниципалитета Мустафа Кемал не согласился с тем, что эти люди вмешались в дела исполнительной власти.*

Представители турецкой секты Саида Нурси (их называют «Нурчу») появились в регионе с середины 1990-х. Это группа малочисленна и большой общественной активности не проявляет. Члены ее собираются по квартирам и частным молельным домам. Но по словам, представителя мечети «Имам Али» они действуют слаженно и «управляются из своих центров».

Когда участникам нашей встречи был задан вопрос: «Как вы думаете представляют ли ваххабиты и представители секты Нурси опасность для общества? Они ответили, что «нет, не представляют» и если власти им разрешат свободно отправлять свою религию то ни какой опасности для общества не возникнет. Было ясно что участники встречи испытывают к этим группам некоторое чувство солидарности – «Потому, что они такие же мусульмане, как и мы» - говорили они.

На вопрос, «испытывают ли религиозные люди какие-нибудь особые социальные проблемы?» были получены следующий ответ: «Мы живем как и другие люди. Как они, у нас тоже есть социальные проблемы. Мы не можем говорить, что мы плохо

живем из-за того, что являемся религиозными. Наоборот, иногда люди нам даже помогают нам из уважения к нашей религиозности».

Ни в обществе, ни на работе верующие не испытывают дискриминации или пренебрежения.

Отношения с властями нормальные, почти все присутствующие отметили, что за последние годы они не сталкивались с фактами вмешательства властей в их религиозную деятельность. Представители мечетей «Имама Али» или «Джума» восхваляли главу исполнительной власти Шеки Ашрафа Мамедова и шейх-уль-ислама А. Паша-заде. Когда же им был задан вопрос: *Если с властями у вас все в порядке, то почему же вы не смогли дать разрешение на встречу фокус-группы в вашей мечети?* На данный вопрос они вразумительного ответа не нашли, сослались на свою некомпетентность и отсутствие практики мечети в таких вопросах: *«Мы не знаем, какие цели вы преследуете организовав эту встречу. Может быть вы собираете информацию, чтобы потом использовать ее против нас»*. Несмотря на бравые речи, было видно, что представители вышеупомянутых мечетей запуганы властями и боятся любого, несогласованного с властями действия.

АЛИ-БАЙРАМЛЫ, САБИРАБАД, САЛЪЯНЫ

После предварительной договоренности первая встреча фокус-группы была организована в офисе Регионального Ресурсного Центра по Правам Человека «Ширван», однако нам так и не удалось провести беседу с приглашенными.

На встрече присутствовали 5 представителей духовенства г. Али-Байрамлы и соседнего Сабирабадского района, 3 представителей местных NGO. Сразу после объявлении целей и задач нашей встречи представители духовенства начали гневно обвинять руководителя Ресурсного Центра Джошгуна Фейзуллаева в том, что он готовит какую-то провокацию и является врагом ислама. «Мы знаем, что ты наполовину еврей. Ты работаешь на «них». Поэтому ты собрал нас, чтобы собрать информацию и использовать ее против нас. Затем они обратились к нам, представителям FAR CENTRE: «Почему вы закрываете глаза на эти факты. Перед у вас под носом свободно действует враг, а вы сотрудничаете с ним. Значит вы – такие же, как и он». После этих высказываний двое представителей руководства покинули зал, угрожая всем нам расправой и обещая наслать на нас полицию. И действительно через 15-20 минут перед офисом начали собираться полицейские. А минут через 5 к офису подошел человек в штатском, который потребовал от нас немедленно покинуть город. Напуганные участники разошлись.

Но мы сдаваться не собирались. Повторная встреча была проведена в том же офисе через неделю. К этому времени директору Ресурсного Центра удалось

переубедит 3-х умеренных представителей духовенства и 4-х представителей NGO и они согласились участвовать в фокус группе. Кроме того, мы «договорились» и с участковым полицейским, который за определенную мзду неофициально дал нам разрешение на проведение встречи и очень просил, чтобы никто из официальных органов не узнал о ней.

Из за этой напряженной обстановки встреча была проведена в спешном порядке и продлилась всего полтора часа. Ответы, полученные от представителей духовенства были скудные, они просто опасались говорить и в период встречи «куда то торопились». *По их словам всем нам следует помочь молодому президенту построить в стране исламского государство.* Анализ данной фразы показывает удивительную преданность исламской идее вкупе с желанием выжить в условиях данного режима.

Представители же NGO говорили об угрозах, идущих от местных сторонников *исламского государства.* Между участниками завязался спор, в результате которого представители духовенства обвинили руководителя Центра Джошгуна Фейзуллаева во враждебной деятельности и покинули нашу встречу. Мы были вынуждены продолжать беседу лишь с представителями NGO.

Рост влияния иранской исламской идеологии в стране вызывает большое беспокойство представителей NGO. Они отметили, что иранская пропаганда особенно успешна особенно в центральных и южных районах страны. В регионе свободно транслируется иранские телеканалы, по которым на азербайджанском языке проповедуется иранская форма шиизма, достижения иранской исламской революции и распространяется антизападная пропаганда. В условиях, когда все азербайджанские электронные медиа жестко контролируются государством, иранские ТВ передачи пользуются определенным успехом, так как в их передачах часто идет открытый разговор о проблемах в Азербайджанской Республике, чего по государственным ТВ каналам не услышишь.

«Мы уверены, что в южном и центральном регионах страны беспрепятственно действуют представители спецслужб Ирана», – говорили участники встречи, – «Они повсюду. Иранские власти тратят огромные средства на распространение исламского фанатизма».

На вопрос, какими рычагами они владеют? участники фокус-группы отметили: «Основным способом воздействия на людей здесь является финансовая помощь беженцам и людям, испытывающим материальные затруднения. Иранские агенты через своих сторонников среди населения, в число которых входят и некоторые представители местной власти проникли и в структуры бизнеса, особенно торгового. Бытует мнение, что они осуществляют В народе говорят, что они, наладив связи с правоохрнительными органами осуществляют и переправку наркотиков через Азербайджан в Россию и Европу».

По словам участников, большая социальная напряженность, не находящая, вследствие запрета властей, выхода в общественной дискуссии и мирных акциях протеста проявляет в уродливой, истерической форме в период шиитских траурных дней, связанных с датой смерти шиитских имамов – «Мехерремлик». В день кульминации (Гетл сынмасы) вокруг каждой крупной мечети в регионе городе собираются тысячи скорбящих об имамах и своей несчастной доле людей, некоторые из которых совершают обряды самоистязания. В регионе наблюдается усиление авторитета «сеидов» – прямых потомков имама Хусейна, разного рода священников – молл, ахундов, муджтехидов, а также людей, совершивших паломничества в священные места – Мекку (хаджи), Кербала (кербалаи), Мешхед (мешеди). Большинство мало просвещенного населения относятся к ним как к избранным. В кругу таких людей «избранные» чувствуют себя хозяевами положения и умело этим пользуются. Информированная же часть населения, составляющая меньшинство, считает их обыкновенными мошенниками.

Социальное положение религиозных активистов, особенно, высших рангов, намного выше чем у других граждан. Это делает религиозную карьеру привлекательной для определенного типа людей.

В Сабирабадском районе существует 71 мечеть, из них 59 действующий. В Сальянском районе количество мечетей составляет 54, из них 51 действует.

НАРДАРАН

Встретиться с лидерами Исламской партии Азербайджана, которые в основном, являются выходцами из села Нардаран, нам не удалось. Однако из сведений, полученных от участников фокус-группы, проведенной в Баку и открытых публикаций, нам удалось составить следующую картину о проблемах в религиозной сфере этого села, ставшего, в последнее время, известным на весь мир.

Нардаран одно из древних сел Абшера. Нардаранцы веками занимались сельским и рыбным хозяйством – ловлей осетрины и производством черной икры. С послевоенных советских времен и по сей день нардаранцы, почти поголовно, вовлечены в контрабандный лов занесенной в «Красную книгу» осетрины.

Семитысячное население села сплошь состоит из мусульман шиитов. Нардаранский пир (святое место) один из самых почитаемых пиров в Азербайджане. Удивительно, но нардаранская мечеть была зарегистрирована еще в 1970 году при коммунистах. Таким образом, она стала в советское время одной из двух (вторая в поселке Джорат) новых официально зарегистрированных мечетей.

Кажется, что нардаранцы, рождаются, живут и умирают в единой религиозной общине, которая охватывает все сферы их личной и гражданской жизни. За 70 лет советская власть своими запретами и атеистской пропагандой не добила ни малейших изменений в мышлении нардаранцев. *Например, произошедшая в первые годы*

советской власти культурная революция не могла заставить нардаранских женщин сбросить чадру, хотя в других регионах славившихся своей набожностью, это кампания имела хотя бы частичный успех. Несмотря на категорический запрет советских властей, нардаранцы пышно и с большим энтузиазмом проводили траурные обряды, связанные с Мухаррамом. С достижением нашей страной независимости нардаранцы установили крепкие связи с шиитскими духовными центрами Ирана и они открыто гордятся этим. Выходцы из Нардарана свое религиозное образование получают исключительно в Иране. Любое проявление общественной активности носит здесь религиозный характер. Например, в годы национально-освободительного движения в Азербайджане (1988-1991) нардаранцы отличались особой активностью, однако к массовым политическим акциям на площади Азадлыг (Свобода) нардаранцы присоединялись отдельной колонной и с религиозными лозунгами. Когда все остальные митингующие кричали «Свобода!!!», то нардаранцы выкрикивали «Аллаху Акбар!!!». Во время любых демонстраций у нардаранцев больше зеленых исламских флагов, чем трехцветных флагов Республики. Имелись случаи, когда нардаранцы поднимали и флаг исламского Ирана.

Как отмечалось выше, лидеры Исламской Партии, в основном, жители Нардарана. В 2000 году перед самыми парламентскими выборами было арестовано практически все руководство этой партии. Исламскую Партию обвиняли в получении финансовой поддержки из Ирана и связях с разведслужбами этого государства. В результате чего, суд приговорил лидеров партии, в том числе председателя Гаджи Аликрама Алиева и его заместителя Гаджи Гаджиага Нуруева к длительным срокам лишения свободы. Сами осужденные свою вину отрицали, утверждая, что брали у иранцев деньги лишь на благотворительность и пропаганду высоких идеалов Ислама. Спустя два года под давлением общественности и международных правозащитных организаций они были помилованы президентом республики.

Нардаранцы представляют из себя весьма сплоченную и энергичную общину, руководимую советом старейшин (аксакалами). Совет старейшин старается (насколько это возможно в светском государстве) руководить общиной на основе шариата. Население села верит старейшинам и следует их решениям. Так например, на президентских выборах 2003 г. 99% нардаранцев проголосовало за оппозиционного кандидата, Иса Гамбара – такой результат в точности совпал с призывом аксакалов – поддержать оппозицию в ее борьбе с «безбожной властью».

«Нардаранские события» июля 2002 года сделали это село известным на весь мир. Массовые антиправительственные выступления того периода стали ответом на экономические трудности и авторитаризм властей. Протест нардаранцев вызвало то, что вопреки желанию сельчан, власти назначили неизвестного в селе Фикрета Мирзоева представителем исполнительной власти Нардарана. Выражая волю общины, группа старейшин 7 мая 2002-го года встретила с Фикретом Мирзоевым и довела до его сведения, что жители села не желают видеть на этом посту навязанного им руководителя. 3-го июня ту же группу аксакалов приглашают «для собеседования» в прокуратуру Сабунчинского района (где расположен Нардаран) и арестовывают «за

хулиганские действия». Вероломный арест старейшин потряс нардарнцев, в селе начались массовые и непрерывные акции протеста. Власти, решив, что Нардаран подает дурной пример другим бедственным регионам страны, не нашли ничего лучшего как атаковать село. В ходе столкновений с внутренними войсками 3 июня 2002 года погиб один мирный житель и 20 человека были ранены, около 10 полицейских автомашин были подожжены. В итоге полицейским силам пришлось покинуть село.

Данное возмущение население села, несмотря на свою религиозную форму, носило очевидный социальный и политический характер. Требование нардаранцев – предоставить им работу и позволить самим избирать свое руководство, безусловно, справедливо и демократично. На защиту жителей села встала все демократическая общественность страны и мирового демократического сообщества. Демократические активисты страны стали частыми и желанными гостями в Нардаране, а Госдепартамент США осудил силовые действия властей и рекомендовал властям действовать мирным путем. Правительство же продолжало действовать в том же духе, обвинив в трагических событиях иранские спецслужбы и оппозиционные партии страны. 20 сентября полиции удалось арестовать нескольких лидеров протестующих нардаранцев, все задержанные были осуждены на различные сроки за «организацию массовых беспорядков», однако сломить нардаранцев не удалось. Войти в село и прекратить массовые акции протеста власти так и не смогли. Через год, под давлением общественности, арестованные, были помилованы. Оппозиционные настроения в Нардаране, остаются на высоком уровне. В своих мечетях, молельных домах и чайханах нардаранцы открыто клянут нынешние власти, как представителей сатаны и говорят, что они будут ждать своего часа для отмщения.

ХАЧМАС, АСТАРА, ЛЕНКОРАНЬ

(Октябрь 2004 – Декабрь 2005)

ХАЧМАС

В подготовительный период нами была предпринята попытка организовать и провести собрание фокус-группы в офисе регионального Ресурсного Центра по Правам Человека (спонсируемого посольством США и фондом Сороса). С этой целью в начале октября совместно с руководителем Центра госпожой Солмаз Мехтиева были обговорены время, продолжительность встречи (семинара), количество присутствующих и некоторые другие детали. Было решено провести семинар 17 октября и сообщить о нашем намерении местным властям. Однако, вскоре Солмаз Мехтиева сообщила нам, что местные власти или не хотят чтобы данная встреча состоялась, или же они намекнули на то, что надо провести встречу так, чтобы «...мы об этом не знали!». Пришлось перенести встречу на 17 октября.

В фокус группе согласились принять участие 8 человек, однако 3-е из них отказались от участия, услышав что, семинар будет проводиться в офисе Ресурсного Центра по Правам Человека. Это произошло из-за того, что местным жителям было хо-

рошо известно о натянутых отношениях Центра с исполнительной властью района. Полицейские рейды в офис Центра носят частый характер, и многие граждане просто боятся заходить сюда. Присутствующими на встрече фокус-группы были следующие:

Солмаз Мехтиева – директор ресурсного Центра по Правам Человека;

Рамазан Алиев – руководитель группы «Общинные инициативы»;

Асиф Курбанов – представитель суннитской общины;

Миркамил Ахмедов – религиозный деятель из соседнего Дивичинского района;

Мурад Гаджиев – мулла местной мечети;

Все присутствующие, кроме Солмаз Мехтиева из опасения за репрессии властей «за участие в неразрешенном собрании» просили не нигде упомянуть их имен. В ходе работы фокус-группы были собраны следующие мнения и свидетельства:

Ваххабиты. Одной из главных беспокойств местной общественности является неуклонное распространение сети ваххабитов. По мнению Солмаз Мехтиева около 20% верующих в регионе являются ваххабитами:

«Механизм расширения ваххабитской общины достаточно прост. Если хоть один человек стал членом данной общины, значит через некоторое время все члены его семьи становятся ваххабитами. Это очень тревожно».

Ваххабитская община тут имеет тесные контакты с ваххабитами из России. Некоторые наблюдатели считают, что ваххабиты-эmissары из России связаны с иностранными (арабскими) разведками и они инструктируют местных ваххабитов, к ним иногда примыкают и эmissары из арабских стран. Однако участники не смогли привести конкретных фактов в подтверждение этого мнения. Ваххабиты радикально настроены и строго придерживаются таких религиозных предписаний как ношение женщинами вуали (хиджаб) и других предписаний культа. Местные органы властей пытаются держать ваххабитов под контролем. Их часто вызывают на «собеседования» в полицию, случались и факты жестокого обращения со стороны полиции. Им не разрешается носить бороду (борода ваххабитов выглядит отлично от других) и их часто задерживают под предлогом «сопротивление полиции». В одном только Хачмасском районе были закрыты 12 ваххабитских мечетей. В данный момент центры встреч и общения ваххабитов переместились на частные квартиры, где они собираются тайно, группами по 15-20 человек. Преследование ваххабитов и любой другой неконтролируемой правительством религиозной и общественной активности привело к усилению анти-правительственных и анти-западных настроений среди простых граждан, для которых коррумпированный режим в Баку и его «покровители» на Западе стали сливаться в единое целое.

Шиитская община занимает по численности второе место в районе; она про-ирански настроена и, вероятно, направляема из духовных центров в Иране. Глубоко верующие шииты также стремятся строго придерживаться всех предписаний культа.

Вуаль является обязательным элементом одежды религиозной женщины. Члены данной общины отличаются от суннитского большинства своими обычаями. Социальное положение шиитов отличается от других жителей, они живут неплохо, по доходам их можно отнести к «среднему классу» района.

В Хачмасе имеется и особенное религиозное течение – секта «Ибрахими», насчитывающий около 100 человек. Члены этой общины заявляют, что они верят только в пророка Ибрагима (Авраама). Эти люди молятся по другому и священным центром (гибла) для них является не Мекка, а город Баку.

В Хачмасе, а также в соседних Кубинском и Девечинском районах имеется достаточно сильно развитая сеть, созданной в Турции суннитской мусульманской секты «Нурсистов» (в Азербайджане их называют Nurchular). Основоположником этого влиятельного на сегодняшний день религиозного течения является турецкий религиозный деятель Саид Нурси (1876-1960). В данный момент духовным лидером течения является гражданин Турции Фатуллах Гюлен. Несмотря на то, что нурсисты в своей деятельности далеки от экстремизма, осуждают ваххабизм и уделяют главное внимание «духовному развитию человеческой личности и, особенно, его образованию» Ф.Гюлену пришлось несколько лет назад покинуть Турцию и попросить убежище в США под угрозой надуманного судебного преследования «за связи с экстремистами». В Хачмасском районе количество членов этого течения составляет приблизительно 700-750 человек. Центром общения нурсистов является «Турецкий лицей», работающий по программе общеобразовательной средней школы. Лицей находится в районном центре и построен на средства турецких нурсистов. Лицеи нурсистов распространены по всему Азербайджану и средней Азии. В Баку имеется и их Университет – «Кавказ», где преподаются светские дисциплины. Нурсисты стремятся распространить концепцию, объединяющую в себе просвещенный Ислам и Пантюркизм. Нурсисты живут активной общественной жизнью (насколько это позволяют азербайджанские условия) посещают общие мечети. Они общительны и толерантны, никаких проблем со светским и религиозным сообществом у них не возникает. Тем не менее, секулярное сообщество страны часто выступает с нападками на эту секту, подозревая, что конечной ее целью, все же, является построение Исламского государства.

По словам Солмаз Мехтиевой:

«...тяжелое экономическое положение жителей региона становится благоприятно почвой для развития радикальных религиозных течений – ваххабизма и иранского шиизма. Одними лишь административными и полицейскими мерами эту проблему решить не удастся. После печально известных президентских выборов в октябре 2003 года и попыток режима подавить любую неправительственную активность в стране, общественное сознание находится в глубоком кризисе. Люди все больше разочаровываются в демократическом пути развития и демократических ценностях. Многие говорят, что «...демократическим путем мы ничего не достигнем, и Запад предал демократию в Азербайджане во имя своих корыстных целей. Поэтому единственным путем спасения является укрепление ислама».

Исследование ваххабитских сетей в Азербайджане – предмет отдельного исследования, мы приведем лишь несколько фактов такой активности почерпнутой из открытых источников.

«Ваххабизация Азербайджана продолжается», газета Эхо, 18.01.05. По сообщению Государственного Комитета по делам Религиозных Образований (ГКРО) Азербайджанские паломники, находящиеся в Саудовской Аравии, подвергаются в этой стране ваххабитской обработке: «В прошлом году в автобусах с азербайджанскими паломниками в Медине и Мекке были обнаружены книги на русском языке, пропагандирующие радикальные ваххабитские взгляды, например, о том, что «можно убить соседа и конфисковать его имущество, если он неправильно верует». Данная литература было издана государственными структурами Саудовской Аравии. В пресс-службе ГКРО отметили, что в последнее время пропаганда радикальных религиозных взглядов в нашей стране «действительно активизировалась»:

«В определенной степени это связано с тенденциями, получившими распространение в мировом масштабе, - в том числе с событиями в Чечне, Ираке и Афганистане. Наглядным показателем этого является учащение попыток незаконного ввоза радикальной религиозной литературы из-за рубежа. Сторонники экстремистских взглядов создают ячейки в разных регионах республики. Особенно много их в Губинско-Хачмасской зоне, а также в центральных и даже южных районах страны».

В пресс-службе ГКРО структуры отметили, что нередко в частных домах и на дачах под видом коранических курсов занимаются распространением идей радикального религиозного реформатора XVIII века Мухаммада бин АбдельВаххаба и умеренного исламиста Саида Нурси:

«Наши представители и местные органы власти усилили контроль в этом направлении. В результате этого центр религиозной пропаганды с радикальным оттенком уже стал переноситься на мечети, - в том числе те, которые прежде не считались проваххабитскими».

За 2004 год участились случаи посылки молодых людей для получения религиозного образования в арабские страны, Пакистан, Афганистан. К сожалению, как указывают в ГКРО, эти попытки иногда удаются. ...По словам ректора Бакинского исламского университета, число студентов из Азербайджана в египетском университете Аль-Азхар уже достигло 160 человек. Этими процессами, как отмечают в ГКРО, по сути, управляют разные группировки, связанные с движением религиозных радикалов на Северном Кавказе и в странах дальнего зарубежья. Поэтому в настоящее время ГКРО намерен усилить контроль как над процессом отправки студентов на религиозную учебу за рубеж, так и над ввозом религиозной литературы экстремистского толка.

Ralph Peters в своей статье "In Horror's Wake", The New York Post, January 4, 2005 так описывает гуманитарную помощь азербайджанским беженцам, оказываемую религиозными активистами из Саудовской Аравии: «Самый ужасный лагерь беженцев, который я когда-либо видел, было спонсируемое

Саудовской Аравией место в Азербайджане. Когда местные мусульмане выступили против жестких ваххабистских правил, саудовцы отказались от них. Все что осталось – несколько коррумпированных контрактов, разбитый компьютер и холера».

(By RALPH PETERS, New York Post, January 4, 2005. "The worst-run refugee camp I've ever entered was a Saudi-sponsored plague-pit in Azerbaijan. When the local Muslims resisted the harsh Wahabi codes of behavior, the Saudis abandoned them. All that remained were a few corrupt contracts, a broken computer and cholera".)

Гуманитарная помощь в обмен на переход в ваххабизм, газета Эхо 06.01.05. «Начальник отдела Госкомитета республики по делам беженцев Гурбан Садыхов сообщил «Эхо», что на сегодня в Азербайджане существует два лагеря для беженцев, построенные и спонсируемые организациями Саудовской Аравии. «Оба они находятся в Бардинском районе. Это арабский палаточный лагерь N1, в нем проживает 655 семей, конкретно – 2841 человек, и еще арабский палаточный лагерь N2, в котором живет 607 семей (2638 человек). Арабы ежедневно обеспечивают вынужденных переселенцев хлебом. Это сотрудники международной исламской организации «Ниджат» из Саудовской Аравии».

Особенное беспокойство при изучении ваххабистской активности вызывают случаи участия азербайджанских граждан с начала 2000 г. в боевых действиях в Чечне на стороне моджахедов. Общественности становится известно о таких случаях из судебных процессов над отдельными лицами и небольшими группами азербайджанских граждан, воевавших или проходивших боевую подготовку для участия в чеченской войне. Как официально заявил в 2003 году Министр Национальной Безопасности Азербайджана (МНБ) Н.Аббасов «всего 45 азербайджанских граждан были привлечены ваххабитами в чеченские военные лагеря в Панкистском ущелье в Грузии».

Первым осужденным по вышеуказанному обвинению стал Кенан Шабанов, который за активное участие в чеченских боевых формированиях был приговорен к пожизненному заключению. В конце сентября 2004 года газета Эхо сообщила о начале судебного процесса над 21 членом ваххабистской военной группировки состоящей их граждан Азербайджана, проходившей военную подготовку в Грузии для того, чтобы воевать в Чечне на стороне моджахедов:

«...следственным отделом Министерства Национальной Безопасности (МНБ) в ходе предварительного расследования было установлено, что в конце 2000 – начале 2001 года лидер группировки Ровшан Бадалов познакомился в мечети Абу-бекр (эта мечеть считается ваххабистской, – FAR CENTRE) с неуставными следствием иностранными гражданами, после пропаганды, которых он принял решение принять участие в чеченской войне на стороне боевиков. В марте 2001 года Ровшан Бадалов прибыл в чеченский военный лагерь в грузинском селе Дуиси, Ахметского района. Здесь вместе с другими азербайджанцами он прошел военную подготовку. Группой азербайджанцев в военном лагере руководил вышеуказанный Кенан Шабанов, впоследствии его заменил сам Р.Бадалов. Уже в июле 2001 года группировка Р.Бадалова приняла участие в одном из боев в Чечне. Через несколько месяцев «бадаловцы» вернулись на место дислокации военного лагеря. Некоторые из членов азербайджанской

группировки вернулись на родину, часть осталась в Грузии. Через некоторое время Р.Бадалов привлек к военным действиям в Чечне еще несколько человек. Под его контролем проходили военную подготовку члены группировки Панкисского ущелья. Боевики обучались стрельбе из автоматического оружия, умению работать с географическими картами т.д. Члены бадаловской группировки регулярно пересекали грузино-азербайджанскую границу и возвращались обратно. Для его подельников - Вусала Исаева и Фариза Гаджиева - были изготовлены фальшивые загранпаспорта. Воспользовавшись этими документами, они побывали в Турции, где занимались вопросами финансирования деятельности группировки. В результате Исаев и Гаджиев возвратились оттуда с 3 тысячами долларов, на которые Бадалов дополнительно вооружил членов группировки. Главарь распределил обязанности каждого члена группировки. Так, Агаев и Гурбанов занимались транспортными вопросами, Аскеров и Ибрагимов являлись советниками Бадалова, Алиев, Пашаев, Мамедов, Бабаев, Гаджиев, Гасымов и Гурбанов отвечали за хранение оружия в арендуемых квартирах, Исаев и Гурбанов - за источники финансирования...»

Суд обвинил членов «группы 21» в «создании незаконных вооруженных формирований, незаконном ношении и хранении огнестрельного оружия (статьи 279.1 и 220 УК Аз.Р.)». Члены группы «группы 21» были осуждены на тюремное заключение сроком от 3 до 8 лет лишения свободы.

В начале 2005 г. общественности стало известно о судебном процессе еще над одной террористической группой из 6 человек, связанной, по утверждениям МНБ, с Аль-Каидой. Суд проходил закрыто. По сообщению газеты Зеркало (Февраль 5, 2005), государственный обвинитель потребовал для участников группы Амираслана Искандерова и Алирзы Балаева 15 лет, а для Абдуллы Мухаммедова и Заура Алиева 7 лет и 6 месяцев, для Хидаета Пириева 5 лет, для Ризвана Абдуреззагова 3 года лишения свободы. Данный приговор был неоднозначно встречен такими правозащитными организациями Азербайджана, как Хельсинкская Гражданская Ассамблея, Правозащитный Центр Азербайджана и др. Знакомство с материалами суда привело многих из правозащитников к выводу о том, что дело это надумано и грубо сфальсифицировано; что на скамье подсудимых оказались незнакомы друг другу лица, никакой группировки нет, а ее лидер – всего лишь душевнобольной человек. Правозащитники полагают, что суд по делу этой «группировки» понадобился властям Азербайджана, для того, чтобы заслужить похвалу и одобрение Американских властей за «энергичные усилия в борьбе с терроризмом».

Осуждена группа, готовившая теракты против госучреждений и иностранцев. БАКУ/17.03.05/TURAN: 7-го февраля сего года в Суде по тяжким преступлениям было завершено рассмотрение дела группы лиц, обвиняемых в подготовке терактов в Азербайджане. Как говорится в сообщении Центра общественных связей МНБ, шестеро граждан Азербайджана были признаны виновными в подготовке терактов, незаконном приобретении и хранении взрывчатых веществ и приговорены к срокам лишения свободы от 14 до 3 лет.

Согласно тому же источнику, лидером группы был Амираслан Искендеров, который в 2000-2003 годы выезжал в Афганистан, где наладил связи с террористическими

группами. Он принимал участие в различных военных конфликтах и освоил навыки взрывника и изготовления отравляющих веществ.

Вернувшись в Азербайджан, Искендеров стал планировать проведение терактов и с этой целью стал формировать группу сторонников, отбирая молодых людей среди представителей малочисленных народностей. В частности, группа Искендерова планировала подрывы зданий в местах работы и проживания иностранных граждан, а также государственных учреждений.

Кроме того, Искендеров занимался вербовкой девушек с экстремистскими взглядами для использования их в качестве террористов-камикадзе.

Члены группы Искендерова подготовили также обращение на имя правительства Азербайджана, в котором от имени организации "Аль-Каида Кавказ" выдвигался ультиматум законным властям.

В результате предпринятых мер, у членов группы были обнаружены и изъяты в значительном количестве тротилловые шашки, ручные гранаты, детонаторы, другие взрывчатые вещества и другие предметы, сказано в сообщении.

АСТАРА-ЛЕНКОРАНЬ (30.11.04-01.12.04)

Наученный горьким опытом, мы собрали фокус-группу в городе Астара на частной квартире. Были приглашены религиозные деятели (5 чел.) и представители местных НПО. И опять, из опасения преследования со стороны властей все участники, кроме Гаджи Вугара Мамедли попросили не упоминать их имен.

Гаджи Вугар получил высшее религиозное образование в Сирии. В данный момент он является ахундом главной мечети Астаринского района.

По словам участников, южный регион страны можно считать наиболее религиозным в стране. Здесь почти во всех населенных пунктах имеются мечети. Подавляющее большинство населения – шииты. Но в некоторых предгорных населенных пунктах Астаринского района проживают и сунниты.

В Ленкоранском районе существует и христианская община. Но она так и не была зарегистрирована со стороны ГКРО. Шесть лет назад в г. Ленкорань была организована ячейка адвентистов, основателем которой является человек по имени Скотт Фармер, родом из штата Миннесота, США. Скотт Фармер женился на местной жительнице и построил собственный дом, который стал и духовным центром адвентистов. Числе членов общины оценивается в 30-35 чел. Но община не может распространять свое вероисповедание из-за жесткого противодействия официальных властей и сопротивления местных мусульманских активистов. Скотту Фармеру пришлось покинуть Азербайджан.

В 1995-96 годах в районе хотели обосноваться и ваххабиты. Однако их община было разогнана властями, поскольку их течение «противоречило основным принципам ислама».

Из опасения расширения проиранского религиозного экстремизма все религиозные деятели в регионе находятся под пристальным контролем местных и центральных властей. «Без официального разрешения они не могут сделать и шага». Это особенно четко прослеживается в Астаринском районе. Хорошо видна и роль религиозных миссионеров из соседнего Ирана. В Астаре действовало и представительство иранского благотворительного фонда «Общество Имдад Хомейни». Деятельность Фонда носила весьма конкретную социально-экономическую направленность. Фонд, например, помогал молодоженам в приобретении квартир, строительства собственного дома, раздавал неимущим продукты питания, все это, разумеется, сопровождалось пропагандой идей иранской исламской революции. Популярность Фонда росла, но, в конце 1990-х, по указке из Баку, новый глава исполнительной власти района дал распоряжение о закрытии районного отделения Фонда. Теперь, однако, Фонд действует в районе неофициально, проводя в жизнь те же программы.

В селе Машхан существует популярное среди населения священное место – пир, посещающие его жители, во исполнение Аллахом их заветных желаний жертвуют деньги содержащим его муллам. Недавно, по распоряжению властей доходы Пира стали поступать в распоряжение бюджета исполнительной власти. В Астаринском районе по инициативе исполнительной власти создан Совет по делам религии из восьми человек. Половина мест в Совете занимают представители исполнительной власти района, остальные места занимают местные религиозные деятели. Совет занимается проблемами, возникающими в религиозной сфере района. Председателем Совета является Первый заместитель главы исполнительной власти района. По словам одного из члена данного Совета (который участвовал в нашей фокус-группе) по решению Совета теперь в каждой мечети будет вывешен портрет покойного президента Гайдара Алиева. Совет также решил, что 5% денежных средств, которые верующие жертвуют в мечетях станут выделяться на ремонт автодорог в районе.

По мнению некоторых участников фокус-группы, различного рода религиозные лидеры (ахунды мечетей, популярные муллы) живут неплохо – почти у всех у них имеется личный легковой автомобиль. Простые религиозные люди в подавляющей массе влачат бедственное существование. Местные муллы зарабатывают себе на жизнь, в основном, проводя траурные церемонии, часть из заработанных таким образом средств передается ахундам мечетей, а те своим столичным руководителям. Отношение религиозным деятелям со стороны просвещенных граждан, которых в регионе большинство – ироничное, иногда презрительное.

Каждый мулла в районе должен пройти через фильтр Министерства Национальной Безопасности. Например, когда участник нашей фокус-группы Гаджи Вугар вернулся из учебы в Сирии его вызывали в местное отделение МНБ и провели с ним многочасовую профилактическую беседу. Власти стараются держать религиозную сферу под пристальным надзором. Например, во время последнего массового шиитского обряда Мухаррам (траур по убиенным шиитским имамам Хасане и Хусейне) полицейские силы оцепили основные мечети района.

По сравнению с прежними годами пятничные молитвы в районе посещают все меньше и меньше верующих.

ШЕМАХА (12.12. 05 – 13.12.05)

Встреча фокус-группы была организована в местном ресторане «Савалан». На встрече участвовали:

Интигам Зейналов, – бывший зав.отделом исполнительной власти Шемахинского района; Араз Ахмедов, руководитель местного НПО «Видждан» (совесть); Шахверди Алиев, местный религиозный деятель; Гульдана Мамедли, сотрудница Национальной Академии Наук. Двое других участников встречи попросили, чтобы их имена не были упомянуты нигде. Эти двое представляли разные мечети района.

Большинство верующих Шемахинского района – сунниты, шииты здесь в меньшинстве, их лишь 8,5% населения, то есть 6500-7000 человек. Шииты, в основном, проживают в селениях Муганлы, Каравелли, Дагчайлы, Чобанлы. В некоторых поселках, например, в поселке Шахрияр шииты и сунниты проживают вместе. В районном центре (г.Шемаха) имеются 2 мечети, в селах их число равно 36. Главный храм шиитов – мечеть Имамзаде.

Проживают в районе и таты (автохтонное персоязычное национальное меньшинство) исповедующие суннизм.

В районе существуют и баптистские общины, они расположены в селах Гызмейдан, Нагарахана, Чухурюрд и Хырманлы.

В районе ранее существовала и еврейская община, но она распалась из-за переезда ее членов в Баку или Израиль. В районе остались всего 2 еврейские семьи. В самом городе Шемаха проживали и русские. В середине 90-х годов здесь была основана адвентистская религиозная община. Кроме русских членами общины стали и около 50 азербайджанцев, однако власти района вскоре запретили ее деятельность:

«Членство в данной общине привело к напряженности в некоторых семьях, имелись случаи разводов на религиозной почве. Руководителем общины был человек по имени Николай. Он был музыкантом. Финансовую помощь община получала от человека по имени Сары, родом из Гянджи. Этот человек сейчас в Баку возглавляет отделение данной общины. Недавно их показали по ANS TV в связи с очередным религиозным скандалом».

В район имеется большое количество активно посещаемых святых мест - Пиров. В беседе были упомянуты следующие Пирь: Шыхейибаба, Дирибаба, Пирсагатбаба, Дедегюнеш, Алчалы, Гаиблер-Шаиблер, Гочбаба (село Кушчу). Деньги, которые верующие посетители со всего Азербайджана жертвуют этим святым местам составляют внушительную сумму – в среднем свыше 2000 долларов США в день – вокруг которой постоянно происходят скандалы между различными группами духовенства и, даже исполнительной власти района.

На вопрос имеются ли в районе группы, разделяющие радикальные религиозные взгляды мы получили отрицательный ответ. Был, правда, упомянут скандал, произошедший в 1993 году в местной мечети Джума между суннитами и шиитами за обладаниями доходов от пира Пирсагатбаба. Тогда в дело вмешалась исполнительная власть района и решила конфликт таким образом, что большая часть доходов с этого святого места достается именно ей.

Мечетями руководят ахунды, назначенные Управлением Мусульман Кавказа. Например, ахундом мечети Джума является некий Гаджи Мустафа. Человек с сомнительной репутацией, не пользующийся никаким авторитетом у верующих. В прошлом он преследовался прокуратурой республики «за незаконное ношение и применение огнестрельного оружия». Долгое время проживал в Самарканде, где и получил высшее духовное образование. Сегодня именно этому «крутому человеку» поручено собирать «доходы» с пира Пирсагатбаба.

В середине 1990-х в районе появились миссионеры из Ирана, которые пытались создать проиранскую шиитскую общину,

«...но власти быстро разогнали их. Их руководитель по имени Алакбар был задержан полицией, а остальные разбежались. Говорят что, их штаб квартиры находится в Москве.» Местные наблюдатели полагают, что их деятельность носила разведывательный характер и финансировалась Эттелаат (иранская разведка)».

Участники фокус-группы также вспомнили, что в соседнем Геокчайском районе в июне 1993 года главой местной мечети был убит зам. Главы исполнительной власти района Икрам Мамедов. Сегодня в Геокчайском районе имеется ячейка ваххабитов. Но члены ячейки собираются тайно на квартирах. Ваххабитами становятся молодые люди возрастом до 30 лет любых национальностей.

На этом группа FAR CENTRE возглавляемая Гаджи Гаджилы завершила свою успешную и полную опасностей работу в фокус группах по регионам страны. С большим сожалением сообщаем, что сам Гаджи Гаджилы вынужден был покинуть пределы Азербайджана и просить политического убежища в Швейцарии по причине преследований со стороны властей за его политические убеждения и общественную деятельность. Его деятельность нашло свое отражение в отчете активиста норвежской организации Феликса Корли:

By Felix Corley, Forum 18 News Service, 2 December 2004 AZERBAIJAN: POLICE DISPERSE AND HARASS ACADEMIC RELIGION RESEARCHERS http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=467 Azeri authorities have repeatedly broken up meetings of a local academic research group, Forum 18 News Service has learnt. Project leader Hikmet Hajizade told Forum 18 that «we wanted about eight people in each group, but even such a small group was not allowed to meet - the police often drove us out of town.» Police told FAR Centre researcher Haji Hajili that «they had received instructions to drive us out and said it would be better if we left peacefully of our own accord.» The researchers faced such problems as the cancellation of premises' availability, police breaking up meetings, obtrusive eavesdropping by police informers,

widespread fear of the authorities' reaction amongst local participants, police surveillance of participants' homes, some Muslim participants accusing researchers of working with «enemies of Islam» and then calling police to meetings, as well as threatening other participants.

Об иммиграции Гаджи Гаджилы с печалью высказался в своем интервью журналу Монитор известный общественный деятель Зардушт Ализаде:

«- Но в этом году все же были какие-то важные события?»

- Самое важное событие - то, что в Азербайджане ничего не происходит. При отсутствии демократии - происходит имитация демократии, при отсутствии развития - имитация развития. Продолжается расхищение природных богатств страны. Уезжают культурные умные люди. Два дня назад окончательно уехал из Азербайджана в Швейцарию один очень порядочный человек, кандидат наук, почвовед Гаджи Гаджилы. Хотя он патриот страны и активист демократического движения, он все равно уехал. А вместо него остались двадцать абсолютно бездарных, бессовестных людей, которые сидят в парламенте и имитируют демократию. Для меня это национальный позор и большая трагедия». («Итоги уходящего года...», «Монитор», 25 декабря 2004)

ХАДЖ

Продолжая мониторинг событий в религиозной сфере, мы не могли пройти мимо такого важного события как ежегодное паломничество в Мекку, которое вызывает большой общественный резонанс и является важным показателем состояния дел в религиозной сфере страны.

Паломничество в Мекку (Хадж), являющееся одним из обязанностей каждого мусульманина, в постиндустриальную эпоху – при отсутствии транспорта – считалось большим личным достижением для каждого мусульманина, который вынужден был направляться в Мекку пешком или с караванами. С началом же индустриализации Азербайджана и Ближнего Востока в начале века, паломничество стало невозможным после того, как советские власти закрыли границы страны.

Возобновление массового паломничества в Мекку из Азербайджана произошло в 1990 году. Но пока эта была сравнительно небольшая группа верующих, приглашенная официальными структурами Саудовской Аравии. Однако уже в следующем 1991 году, после достижения Азербайджаном независимости хадж совершили уже 200 человек. Из года в год число паломников росло и в 1996 году достигло 800 человек, это число оставалось почти неизменным до 2002 года). Организацией хаджа руководило УМК.

В 1998 и 1999 г.г. правительство Саудовской Аравии, прислало Азербайджанскому правительству приглашения для еще 200 желающих совершить хадж, расходы на которые покрывались полностью Саудовской Аравией. В 2003 году число паломников из Азербайджана превысило 1000 человек.

Следует отметить, что с целью упорядочения этой массовой процедуры, правительство Саудовской Аравии с середины 1990-х начало вводить квоты для паломни-

ков из мусульманских стран - 1 место на 1000 граждан страны. Таким образом, до конца 2003 г. Азербайджан получил 7000 приглашений. Но в 2003 году правительство Саудовской Аравии понизило азербайджанскую квоту до 2000 мест, так как эта квота все предыдущие годы оставалась незаполненной, и часть невостребованных мест УМК перепродавало паломникам из России и Ирана. В 2003 и 2004 г.г. в хадж отправились соответственно 320 и 220 иностранных граждан, получивших визу в Саудовскую Аравию в Баку за счет квоты, выделенной Азербайджану. Как широко отмечалось в прессе – Хадж стал весьма прибыльным бизнесом для УМК, которое зарабатывало деньги на продаже приглашений на Хадж и завышения транспортных расходов паломников.

С 2002 года разрешение отправлять паломников в Хадж кроме УМК получили также некоторые туристические агентства, имеющие покровителей в правительстве («Карван», «Тур», «Президент»), что было воспринято руководством УМК как покушение на его прибыли. Завязался грязный скандал, в котором участвовали УМК, ГКРО, посольство Саудовской Аравии, туристические агентства и ангажированные газеты. Интересы паломников, от возникшей, в следствии этого, неразберихи, лишь страдали. Таким образом, Хадж, из возвышенного события в религиозной жизни граждан превратился в бюрократическую и финансовую мороку, оставляющую в душе грязный осадок. В конце-концов, Саудовское правительство передало эксклюзивное право на организацию Хаджа руководству УМК. На вопрос журналиста, почему азербайджанская квота остается такой низкой, руководитель ГКРО Рафика Алиева ответил: «Из Азербайджана более 2 тысяч паломников никогда и не ездило в Хадж». (газета Эхо, 20.01.05). Как видно кривая числа паломников из Азербайджана резко возрастающая в первые годы независимости страны вышла на плато примерно в 2000 человек.

* * *

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС О КОЛИЧЕСТВЕ И КАЧЕСТВЕ ВЕРУЮЩИХ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ,

Сентябрь - Октябрь 2004

Опрос проводился под руководством

Директора Социологической службы ADAM Руфата Гарагёзли.

Данный общенациональный опрос общественного мнения был проведен с целью исследования религиозности, толерантности и уровня религиозных свобод в Азербайджане. Опрос был проведен в период с 20-го сентября по 10-е октября 2004 года. Общее количество респондентов, участвовавших в опросе, составило 1200 человек. Опрос был проведен посредством личного интервьюирования на основе случайной выборки среди граждан Азербайджана возрастом свыше 18 лет. Опрос был проведен в 12 городах и районах страны, в том числе: Баку, Гяндже, Газахе, Товузе, Шеки, Хачмасае, Губе, Гейчае, Мингечауре, Саатлы, Ленкаране и Масаллы. В той части социологического исследования, которая проводилась в Баку, опрос проводился посредством

телефонного интервьюирования, в остальных городах со слабой телефонизированностью населения опрос проводился на улицах, на основе случайной квотной выборки.

Социальное положение респондентов: госслужащих – 16,9%; служащих в частном секторе – 13,9%; предпринимателей – 6,0%; студентов – 12,1%; безработных – 13,0%; пенсионеров – 14,8%; домохозяек – 16,8%; представитель интеллигенции – 6,5%.

Результаты социологического опроса

1. Считаете ли вы себя верующим человеком и если да, то насколько?

верующим – 87,1
скорее верующим, чем неверующим – 9,6
скорее атеистом, чем верующим – 2,3
убежденным атеистом – 0,6
не знаю – 0,4

Только для верующих

2. Представителем какой религии и какого ее течения вы себя считаете?

исламской – 55,6
христианской – 0,8
шиитской – 28,5
суннитской – 8,4
православной – 2,1
иудейской – 0,3
нурчу – 0,3
вахабитской – 0,3
бахаистской – 0,1
баптистской – 0,1
хенефи – 0,1
ибрагими – 0,1

Только для верующих

3. Совершаете ли вы намаз?

ежедневно – 19,9
нерегулярно – 13,2
не совершаю вообще – 63,6

4. Хотели бы вы, чтобы наша страна управлялась законами шариата, или нет?

да, полностью – 23,2
да, частично (например, в семейном законодательстве) – 28,9
нет – 37,6
не знаю – 10,3

5. Как бы вы отнеслись к тому, что все мусульмане (все христиане) ходили бы вместе в одну мечеть (например, сунниты и шииты и, вообще, все мусульмане)?

крайне негативно -2,0
был бы недоволен – 6,0
не очень возражал бы – 30,5
был бы рад – 50,0
не знаю – 11,5

6. Как бы вы отнеслись к тому, что члены вашей семье заключили бы брак с представителем другой религии (например, мусульмане с не мусульманами и т.д.)?

крайне негативно – 22,1
был бы недоволен – 32,7
не очень бы возражал – 20,5
для меня это не имеет значения – 20,5
не знаю – 4,2

7. Как бы вы отнеслись к тому, что президент страны был бы не мусульманин?

это недопустимо – 60,9
был бы недоволен, но сильно возражать не стал бы – 14,7
нормально, любой гражданин, в том числе и не мусульманин, имеет право на это – 18,8
не знаю – 5,6

8. Как вы считаете, подходит ли Азербайджану, как мусульманской стране, демократия, или нет?

да, подходит – 45,9
у нас должен быть свой тип демократии – 13,1
не подходит – 16,7
не знаю – 24,3

9. Как вы считаете, что в большей степени препятствует развитию демократии в исламских странах? (указать одну, самую основную причину)

колониальное прошлое – 5,5
внешние силы, враждебное отношение супер держав – 14,3
коррупционность правителей и чиновников этих стран – 27,8
мы сами: наша лень и беспринципность – 16,6
культура и традиции этих стран – 6,3
другое – 4,9
не знаю – 24,6

10. Как вы относитесь к зарубежным религиозным миссионерам?

- крайне отрицательно – 21,1
- отрицательно – 34,5
- спокойно, они имеют право распространять свою религию – 29,6
- положительно – 1,7
- не знаю – 13,1

Только для тех, кто относится к миссионерам отрицательно или крайне отрицательно

11. Не могли бы вы сказать, к каким именно миссионерам (какого течения или секты или из какой страны) вы относитесь отрицательно?

- к новым в Азербайджане христианским церквям и сектам – 12,8
- к ваххабизму – 5,6
- к иранским миссионерам – 2,9
- к турецким миссионерам – 1,1
- ко всем – 33,2

12. Как вы относитесь к азербайджанцам, отказавшимся от ислама в пользу других религий?

- крайне отрицательно – 32,9
- отрицательно – 36,9
- спокойно, это их право – 22,5
- положительно – 1,4
- не знаю – 6,3

13. Есть ли среди религиозных лидеров те, кто являются авторитетом для вас?

- да, есть – 13,5
- нет – 65,5
- не знаю – 21,0

Только для тех, кто положительно ответил на предыдущий вопрос

14. Не могли бы вы указать его имя?

- Аллахшукур Пашазаде (Шейх-уль-Ислам)- 4,1
- Хаджи Сабир (заместитель шейх-уль-ислама) – 3,3
- Васиф Мамедалиев – 1,8
- Хаджи Ильгар Ибрагимовлу – 0,7
- Хамнеи (религ. лидер Ирана)– 0,7
- Гаджи Гамет (ахунд мечети Абу-Бекр) – 0,5
- Алексий Второй – 0,2
- Другие – 2,2

15. Как вы считаете, следует ли официально разрешать религиозным девушкам носить головное покрытие в школе или ВУЗе, или нет?

да – 60,8

нет – 23,8

не знаю – 15,4

16. Верите ли вы в то, что после смерти человек попадает в рай или в ад?

да – 63,1

нет – 8,5

не знаю – 28,4

НЕКОТОРЫЕ КОММЕНТАРИИ К РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА

Религиозность растет

Итак, 96,7% респондентов заявили о своей вере в Бога (93.2% респондентов заявили, что они исповедуют ислам). Интересно, что по результатам опроса, проведенного в 1998 г. Институтом Философии Академии Наук Азербайджана лишь 71 % опрошенных определили себя «верующими», 18 % - «колеблющимися», 5 % - «неверующими», 2 % - «убежденными атеистами» и 3 % - «индифферентными к проблемам религии». Таким образом, за последние 6 лет количество верующих увеличилось на 16% (с 71 % до 87%), а количество неверующих уменьшилось с 7% до 2,9%.

Здесь уместно отметить, что по данным британской социологической службы ICM Poll, опубликованным в начале февраля 2005 г. на Интернет сайте Радио ВВС, в бедных странах процент верующих людей гораздо выше, чем в благополучных. Более 90% опрошенных жителей в Нигерии, Индии, Индонезии и Ливане утверждают, что всегда верили в бога. В Британии и России таких людей набралось менее 50%, и всего лишь 25% - в Южной Корее.

Качество религиозности

Несмотря на то, что 96,7 % респондентов опроса, считают себя «верующими», лишь 19,9% из них строго выполняют предписанные Исламом процедуры: по данным опроса Центра ADAM 1998 г. этот показатель составил 11,5 %. Схожие результаты были получены в опросе Института Мира и Демократии, Азербайджан (ИМД) 2003 г.: 12 % населения Азербайджана регулярно посещает священный храм и 22% регулярно выполняют предписания своей религии.

Для сравнения, среди евреев, проживающих на Западе, число регулярно посещающих синагогу составляет примерно 30% (ICM Poll).

По данным Института Геллапа (1992-1999) в США частота посещения церкви или синагоги также сравнительно высока: в среднем 35% респондентов как минимум раз в неделю посещает церковь или синагогу.

США, также, не вписывается в простую схему – «меньше денег - больше веры». Семеро из десяти опрошенных американцев признались, что готовы умереть, защищая своего бога. Еще больший процент американцев утверждает, что они изучают религиозные книги (ICM Poll).

О качестве религиозности граждан Азербайджана говорит и то, что лишь 63,1% верующих граждан ответили, что они *верят в рай и в ад*. Остальных верующих, вероятно, следует отнести к пантеистам или верующим в некую абстрактную метафизическую силу.

Итак, особенно глубокой веры среди респондентов наш опрос не выявил. Скорее всего, они воспринимают ислам не как набор предписанных Кораном конкретных верований, этических принципов и религиозных процедур, а как некую культуру (Cultural Muslims), являющуюся частью их идентичности.

Возможно ли Исламское государство в Азербайджане?

Лишь 23,2% респондентов поддержали идею о введении в стране исламского законодательства; 28,9% респондентов приветствовали введение в семье жестких моральных норм ислама. По данным ИМД (2003) лишь 21% населения считает, что Ислам играют важную роль в политике страны.

Религиозная толерантность населения

Широко распространено мнение о том, что азербайджанцы весьма терпимо относятся к представителям граждан других стран, различных этнических групп и вероисповеданий внутри страны. И, действительно, по данным многочисленных социологических исследований, в стране не наблюдается каких-либо признаков антисемитизма, конфликтов между суннитами и шиитами, или ущемления прав этнических меньшинств, о чем указано и в специальных исследованиях, проведенных в Азербайджане представителями ОБСЕ и Совета Европы.

Но как далеко простирается эта толерантность и можно ли оценить ее уровень? Например, известный американский ученый Майкл Уолтцер в своей книге «О терпимости» (Michael Walzer, *On Toleration* 1997) задаваясь вопросом о том, «насколько люди готовы предоставить место под солнцем для тех, чьих верований они не разделяют и образ поведения которых копировать не желают», выделяет несколько уровней телерантности, среди которых:

1. Отстраненно-смирненное отношение к различиям во имя сохранения мира (наступающее, например, после религиозных войн).
2. Позиция пассивности, расслабленности, милостивого безразличия к различиям: «Пусть расцветают все цветы».
3. Принципиальное признание того, что и «другие» обладают правами, даже если их способ пользования этими правами вызывает неприязнь.

4. Открытость в отношении других, любопытство, возможно, даже уважение; желание прислушиваться и учиться.

5. Восторженное одобрение различий. Получение эстетического удовольствия от многообразия, а также признание различий, как важного условия развития общества и свободы выбора для личности.

А теперь вернемся к результатам нашего опроса и постараемся оценить уровень толерантности респондентов:

* **Обнадеживающим фактом** является то, что 80% респондентов не возражали и, даже, были бы рады, если бы представители различных течений в их религии вместе посещали бы один и тот же храм.

Несмотря на то, что большинство респондентов ведет светских образ жизни – не исполняет религиозных предписаний и не желает жить в Исламском государстве – 60,8% из них не возражали против того, чтобы женщины мусульманки могли бы, по своему выбору, ходит в школу или ВУЗ с покрытой головой.

* **Однако** лишь 37,6 % населения твердо желают жить по либеральному принципу – «все люди рождаются свободными и они равны перед законом», в то время, как

52.2% респондентов, в той или иной мере желают жить в обществе, основанном на их религиозной идентичности.

54.8% респондентов отрицательно отнеслись бы к тому, что члены их семей заключили бы брак с представителем другой религии.

75.6% респондентов считают недопустимым или были бы недовольны, если президентом страны стал бы человек другого вероисповедания.

55.6% респондентов отрицательно относятся к пропаганде иной веры иностранными миссионерами.

69.8% респондентов отрицательно относятся к верующим, отказавшимся от своей религии и перешедшим в другую веру.

Анализируя эту статистику можно предположить, что нынешняя *степень толерантности* населения страны более всего соответствует самым низким, из отмеченных нами, категориям этого понятия: «терпение во имя сохранения мира», «пассивное безразличие» и в лучшем случае – «признание прав других, даже если это мне не нравится». Конечно, это лучше чем *нетерпимость* (все кто не с нами – против нас), но все еще очень далеко от либеральных категорий «уважение; желание прислушиваться и учиться» или «восторженное одобрение различий».

Институционализация религии в Азербайджане

Опрос свидетельствует о крайне слабой институционализации религиозной сферы в стране. Несмотря на то, что 96,7% респондентов считают себя верующими (из них 93,2% мусульмане), лишь 19,9 % регулярно совершают молитву, 12% регулярно посещают священные храмы, 13,5 % признают авторитет какого-либо современного религиозного лидера. Глава «официальной», поддерживаемой государством исламской организации – Управление Мусульман Кавказа – шейх А.Пашазаде набрал здесь больше всех, но все же ничтожное количество голосов – 4.1%. К сожалению, известный демократический религиозный лидер Хаджи Ильгар Ибрагимоглу (мечеть Джума в Баку) – набрал еще меньше - 0,7% голосов респондентов.

Демократия в Исламской стране

45,9% респондентов ответили, что демократия подходит мусульманскому Азербайджану. Много это или мало, можно понять, если мы вывернем этот вопрос наизнанку: если в нашей стране есть большие проблемы с демократией, то это значит, что 45,9% ее сторонников среди населения еще недостаточно для того, чтобы демократический режим был установлен.

Настораживает большое количество респондентов в нашем опросе ответивших «**Не знаю**» (на вопрос о «возможности в стране демократии?» подобным образом ответило 24,3% респондентов). Видно, что по мере увеличения степени политизированности вопросов, количество ответов «**Не знаю**» – растет. Такое поведение респондентов можно объяснить и разочарованием во всякой общественной активности, и нежеланием брать на себя какой-либо ответственности (даже за собственное мнение), а, возможно, и страхом, возникающем при контакте с любым незнакомым человеком (в данном случае – нашим интервьюером).

Лишь 16,6% респондентов указало на самих себя как на основную причину провала проекта демократии в стране, остальные пожелали свалить вину за этот провал на кого-либо еще. И, опять же, 24,6% респондентов ответили – НЕ ЗНАЮ, посчитав поставленный вопрос слишком обременительным или рискованным для себя. Такого, к сожалению, состояние умов и демократии в современном Азербайджане.

В целом, результаты данного опроса подтвердили данные, собранные в ходе нашей работы в фокус-группах по все стране: по мере ухудшения ситуации с демократией и экономикой, вера в республиканские идеалы падает, а вера в сверхъестественное растет. При этом высокие этические требования религии, так же как и демократические ценности вспоминаются все меньше и меньше.

СЕМИНАРЫ И КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ТЕМЕ «РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ»

(Январь 2005 – Март 2005)

На четвертой, завершающей стадии программы, были проведены 6 семинаров и заключительная научная конференция по теме «Религиозная свобода в Азербайджане...»

В семинарах и конференции в качестве докладчиков приняли участие 12 научных исследователя, журналисты и правозащитники. Сообщения о конференции были опубликованы в газетах Зеркало и Йени Мусават.

Доклады и обсуждения на конференции были посвящены следующим темам:

- Исламский мир в контексте событий 11 Сентября.
- Фундаментализм и терроризм.
- Права человека в исламских странах в контексте событий после 11 Сентября.
- Религия и политика в Ираке после Саддама Хусейна.
- «Либералы» и Консерваторы в Иране.
- Религия и общественная безопасность.
- Религия и государственная безопасность.
- Исламские политики в Азербайджане.
- Новые проблемы со свободой вероисповедания в Азербайджане.
- Материнские церкви и религиозные диссиденты.
- Новые конфессии и миссионеры с Востока и Запада.
- Религиозное государство, законодательство и практика (Ирак, Ирана, Турция, Саудовская Аравия, Пакистан, Чечня).
- Светское государство и религиозная партия (опыт Демократических стран).
- Ислам и свобода вероисповедания в программах демократических партий в Азербайджане.
- Религиозные реформы, модернизация религиозной практики (на примере протестантской, католической и иудаистской конфессий).

Публикация материалов: Все материалы Конференции будут опубликованы в очередном номере журнала «III ERA» тиражом в 500 экземпляров, выставлены на наш Интернет сайт – www.kitabxana.org и представлены руководству NED.

УЧАСТНИКИ и ДОКЛАДЫ

1. Руфат Гарагёзли, Социология религиозной сферы
2. Сохраб Магеррамов, Религия в регионах Азербайджана: Джабраилский район
3. Ибрагим Байандурлу, Мои знакомые – ваххабиты

- 4.Хадиджа Исмаилова, Исламский экстремизм в зеркале прессы
- 5.Тогрул Исмаилов и Рафик Исмаилов, Исламские политики в современной Турции
- 6.Исахан Ашуров, Свидетели Иеговы и альтернативная служба в Азербайджане
- 7.Ильгар Ибрагимоглу, Община мечети «Джума» – вчера, сегодня, завтра
8. Нариман Гасымоглу, Ислам в Америке, Глобализация и Ислам
9. Азад Нариманоглу, Защита Религиозной свободы в Азербайджане
- 10.Алтай Гёюшев, Исламское образования для азербайджанцев в стране и за рубежом
11. Аида Багирова, Ислам в современном Ираке
- 12.Наргиз Ахундова, Истоки современного исламского радикализма

НЕКОТОРЫЕ ТЕКСТЫ ДОКЛАДОВ

(в отредактированном виде тексты будут опубликованы в журнале ««III ERA»»)

МОИ ЗНАКОМЫЕ – ВАХХАБИТЫ

Три судьбы, три фабулы ваххабизации

*Ибрагим Байандурлу,
Обозреватель газеты Зеркало*

Религия выполняет для человека ряд функций как индивидуального, так и социального порядка. Многие психологи склонны считать, что религия помогает человеку сформулировать и обрести смысл жизни, ощутить контроль над течением рутинной повседневности, а также защищает от страха смерти и неизвестности. Так считал, к примеру, Фрейд. Психолог Спилка убежден в том, что религия помогает человеку преодолеть свои внутренние недостатки и слабости, однако, предостерегает ученый, этот путь приводит человека к ригидной, т. е. негибкой религиозности: «...слишком часто в результате возникает жесткая, нестибаемая и тираническая вера. Характерной чертой такой религиозности, имеющей невротическую основу, является образ грозного, требовательного, карающего Бога, используемый для подавления неприемлемых желаний».

Я осмелился попробовать применить простейшие социально-психологические схемы для осмысления того, что происходит в религиозном пространстве страны, для создания общей картины исламизации личности на ваххабитский лад.

Несомненно, что когда, я писал свою статью, в Азербайджане наблюдалась волна распространения ислама суннитского и, в том числе, ваххабитского толка проглатывающая все новые сегменты религиозного сообщества страны. Для того, чтобы убе-

даться в этом, достаточно побывать на пятничной молитве и хутбе (постмолитвенная просвещающая речь кого-то из алимов – религиозных ученых) в мечети «Абу Бекр» в Баку. И дело не только в том, что в этот день мечеть собирает огромную аудиторию: поразительно, с какой скоростью «Абу Бекр» завоевывает сердца русскоязычных азербайджанцев, среди которых немало людей, имеющих довольно высокий социальный и образовательный уровень.

Мне доводилось часто беседовать со многими из них, и на основе этих разговоров я понял, что идеологи суннитского толка нового поколения достаточно эффективно модернизировали методы доведения до потребителя религиозно-идеологической продукции (чего не скажешь о шиитских проповедниках).

Новейшие достижения информационных технологий и психоаналитические новации значительно облегчают задачу распространения религиозных убеждений. Задействовав их, отечественная суннитская община достигает результатов ощутимого порядка. В чем же это выражается? В первую очередь, я должен отметить, что люди, на которых возложены обязанности высших и старших духовных путеводителей, обладают значительным интеллектом и определенным уровнем естествознаний. Именно такие люди способны, вооружившись литературой отличного полиграфического качества, удовлетворить весь набор психологических потребностей. Возьмем, к примеру, когнитивную потребность человека. *Вся суннитская литература, ставящая целью первоначального вовлечения в ислам (давет) строится на последовательном опровержении тех постулатов и стереотипов, которые навязывались и прививались атеистической советской школой. Опровергнув их, грамотно и в концептуальном смысле целостно составленные книги на русском языке, тут же обоснованно и цепко подают альтернативную модель мировосприятия.* Кстати, кустарно произведенная, концептуально слабая литература ирано-шиитского толка, преследующая те же цели, малоэффективна, в особенности в среде людей, которые социально и духовно идентифицируют себя со столичной интеллигенцией.

Надо отметить, что идеологическая пропаганда суннитского толка довольно функциональна для удовлетворения и других психологических потребностей. Например, страх перед социальной реальностью и социальным завтра довольно лихо нейтрализуется у прихожан, того же "Абу Бекра". Это происходит благодаря тому, что, скажем, посредством, я бы сказал зачастую наукообразной хутбы, человеку прививаются навыки психологической самостабилизации, вселяется прочная вера в завтрашний день.

Этот тезис можно проиллюстрировать рядом примеров. Вот один из них: в хутбе приводятся какие-то аяты из Корана, касающиеся скажем стресса, перенесенного в результате потери имущества или финансового кризиса. Однако, дело вовсе не ограничивается ссылками лишь на один только Коран. В хутбе есть ссылки на современные достижения психологической науки, данные физиологов, сведения авторитетных врачей. Причем все это озвучивается в четкой логической связке. В результате у слушателя, ориентированного на интеллектуальную ценностную шкалу, создается

ощущение действенности, «научности» тех или иных приемов исламской психотерапии, скажем произнесения различных дуа (молитв).

Вообще, вышеописанными и прочими приемами суннитская община довольно эффективно решает и проблему ежедневных социально-продуцируемых неврозов. В процессе как минимум еженедельного посещения мечети социально-невротически зараженный прихожанин зачастую слышит дельные советы житейского характера и выпускает свою отрицательную энергию. Вообще, у наблюдаемой мною суннитской общины («Ахли-сунны ва джамаат») очень сильна тяга к социальной солидаризации, не случайно в стране сформировалась целая прослойка молодых суннитов, контролирующая отдельные участки отечественного бизнеса.

К примеру в центральных частях столицы функционирует целый ряд Интернет-клубов и фирм по оказанию мелких полиграфических услуг, которые принадлежат устойчивым прихожанам ваххабитской мечети Абу-бекра. Интересно, что эти предприниматели периодически встречаются и вырабатывают общую тактику поведения в бизнесе (скажем определяют единые цены на те или иные виды товаров и услуг) и обязательно помогают другу при возникновении проблем, причем одалживая со-брату по вере значительные суммы денег.

Или, другой пример. Некоторую долю от экспорта в Азербайджан игрушек контролирует группа людей, причисляющих себя к «Ахли-сунна ва Джамаат».

По имеющимся у меня сведениям, более трети состава оперативных сотрудников службы наружного наблюдения МВД Азербайджанской Республики стали ваххабитами. Немало ваххабитов и среди сотрудников 7 управления МВД ответственного за охрану президента.

Знакомы мне и высокопоставленные чиновники различных отделов Совета Министров и правоохранительных органов республики перешедшие в ваххабизм. Знаком я и некоторыми из тех из них, кто по религиозным соображениям решили покинуть государственную службу – «слишком много греха и несправедливости здесь», – говорили они.

Признаться, для полной иллюстрации отдельных тезисов этой статьи необходимо, провести самые различные социально-экономические исследования, произвести ряд сложных социо-психологических замеров в самых различных слоях общества. К примеру, еще никто не распространял среди азербайджанских верующих психологические тесты, как это делалось в США и других западных странах.

Но перейдем к нескольким конкретным примерам, с которыми мне довелось столкнуться, к моим знакомым ваххабитам.

Маариф

Речь идет мужчине в возрасте 29-30 лет, который исповедует ислам ваххабитского толка уже шестой год. Образование у него среднее, учился в русской школе. Прежде

чем перейти к описанию его истории, (его зовут Маариф) несколько слов о социальной биографии его родителей, а также той среде, в которой формировалась его ментальность до того как он «уверовал в Аллаха».

Отец Маарифа, являясь сыном одного из руководителей правоохранительных органов Советского Азербайджана конца шестидесятых начала семидесятых годов прошлого века, всю свою зрелую жизнь был коррумпированным производственным (как тогда говорили – цеховиком). Как и во множестве подобных семей воровство и казнокрадство было возведено в ранг мужественности и единственно верной формулы достижения успеха в жизни. Нельзя сказать, что в этой семье отсутствовали общепринятые моральные устои. Они имели место быть, но в основном играли регулятивную роль лишь в брачно-семейных отношениях. Таким же в этой семье был и ислам. Маариф, так сказать, шиит по рождению. И в их семье, как и во множестве других семей, шиитский ислам выполнял роль своеобразного декларативного регулятора морализующего человеческого поведение лишь в определенных бытовых ситуациях.

Должен сказать, что уже с подросткового периода герой моего повествования был приобщен, или если хотите, пристрастен к систематическому потреблению алкоголя, причем собственным дедушкой, тем самым высокопоставленным милицеем чином. Интересно, что дед, приглашающий внука к застольям, руководствовался принципом «все равно будет пить, так лучше со мной, чем с другими».

Весь девятый и десятый класс этого парня проходил на моих глазах в попойках и типичных для «золотой» бакинской молодежи – дачных оргий.

В тот период я изредка, но довольно продолжительно беседовал с Маарифом. На мой вопрос, почему ты ведешь бесцельный образ жизни, не учишься, не пытаешься заняться серьезным делом, следовал один и тот же ответ «Не имеет смысла. Все за меня сделает дед и отец». И действительно на деньги отца он поступил в один престижных вузов, который впоследствии бросил. Однако, на момент двадцати трехлетия отец Маарифа к тому времени бизнесмен разорился, и остался с одним небольшим магазином.

Ближе к 1999 году Маариф стал окончательно спиваться. При этом он всячески старался уклониться от работы в отцовском магазине, продолжая сибаритствовать. Семья, к тому времени из-за долгов перекочевавшая из роскошной трехкомнатной в однокомнатную неуютную квартиру, изнемогала от попоек и прочих проявлений асоциального образа жизни Маарифа.

Однако в конце 1999 года в жизни нашего героя произошел случай, который перевернул всю его жизнь. Однажды Маариф, напился до такой степени, что, утром проснувшись, обнаружил себя в кампании алкоголиков-бомжей, которые дислоцируются в самом центре города, возле памятника Насими.

Кто-то из бомжей, увидев желто-синее от похмелья и холода лицо Маарифа, предложил ему выпить небольшое количество дешевой отвратительной водки. Маариф сделал попытку ее выпить, но его стошнило. Он нашел в кармане немного денег,

сев на такси приехал во двор. Но дома никого не оказалось. И тогда он зашел к своему соседу, с которым когда-то Маариф выпивал, но который вот уже год стал молиться и ходить в ваххабитскую мечеть Абу-бекр. Этот человек, на лет десять старше Маарифа и знал его с детства. Сосед его впустил. Дал возможность выкупаться и поспать. Проснувшись, Маариф пожаловался на боль в сердце, а также чувство ничем не мотивированного страха за свою жизнь. На это сосед ответил, что это не просто физический страх, а страх перед Аллахом, который сидит в любом человеке, даже в отъявленном атеисте, это страх оказаться в аду, который когда ни будь, одолевает любую, пусть даже самую мужественную личность.

Что же делать? – задал вопрос Маариф. «Сдаться на милость Аллаху, прийти в сунну и начать молиться», – был ответ соседа. После эти слов, сосед передал Маарифу несколько книжек, которые на высоком, но понятном языке излагали исламскую версию объяснения мироздания, а также содержали инструкции по совершению намаза суннитского толка.

Уже спустя неделю, Маариф совершил обряд покаяния (товбе), состоящий из омовения, которое необходимо сопроводить соответствующими фразами из Корана. И с того момента он стал пять раз молиться и следовать основным нормам суннитского ислама. Вы спросите, что же в этом во всем плохого? Ничего плохого тут нет. Но посмотрим, что далее случилось с Маарифом.

Маариф отпустил беспорядочную бороду, перестал смотреть телевизор, и вообще отказался практически от всех источников локальной и мировой информации. Более того, подобные отношение к жизни он стал навязывать и другим членам семьи. Надо сказать, что в первую раннюю фазу своей исламизация Маариф был особенно резок и радикален в способах навязывания своих принципов членам семьи отцу, матери, брату и сестре. Он скандалил, требуя выключить телевизор, если там показывали просто концерт, грубо вмешивался в одежду матери и сестры, которые, будучи традиционными азербайджанскими женщинами и без того одевались крайне скромно. Дело доходило до неприятных курьезов: Маариф мог выбросить в мусорный ящик косметичку сестры, или намеренно испортить телевизор. От отца он требовал прекратить распродажу алкоголя и мясных изделий, содержащих свинину. Маариф прекратил ходить на свадьбы и светские празднества.

Очень интересные трансформации произошли в мировоззрении Маарифа. Его дедушка, о котором я уже поведал, очень любил творчество азербайджанских поэтов Мухаммеда Физули и Имадеддина Насими. В семье Маарифа был культ этих мыслителей, и поэтому он вопреки своему русскоязычию знал наизусть не меньше ста, сложно произносимых для него стихов этих поэтов. Однако после религиозного озарения он стал ярким сторонником очень распространенного в ваххабитской среде мнения о том, что и Насими и Физули являются неверными (кафирами), посягнувшими на основополагающие нормы суннитского ислама. Если до озарения Маариф был большим любителем восточной классической музыки – мугама, то теперь он называл наше речитативное песнопение изобретением шайтана.

Основательно изменились взгляды Маарифа на важные исторические события, происшедшие в Азербайджане. К примеру, если до прихода в ваххабизм он глубоким почтением относился борцам за независимость, отдавшим свои жизни за свободу при воле советских войск в Баку 20 января 1990 года, а также памяти павших в боях за Карабах, то теперь все стало иначе. По мнению Маарифа это герои вовсе не святые (шахиды), поскольку отдали свои жизни не во имя Аллаха, а во имя светских ценностей, каковыми являются государственная независимость Азербайджана.

Вообще, должен отметить очевидную анти-национальную и анти-тюркскую направленность всех этих личностных трансформаций в Маарифе. К примеру, он стал сам одеваться и пропагандировать арабийскую одежду. На моих глазах произошла самая настоящая бедуинизация бытовых и даже гастрономического пристрастий этого человека. В тоже время чисто азербайджанские элементы быта или домашнего убранства начали вызывать у Маарифа устойчивое раздражение или даже агрессию. Поговаривали, что он пытался примкнуть к группам, сформированным для «борьбы за веру» в Чечне.

Весьма любопытно, что при всем этом Маариф продолжал оставаться социально бесполезной единицей. Он отказывался работать у отца в магазине. Всякие попытки друзей устроить его на работу натывались на отговорки о наличии в предлагаемой деятельности элементов противоречащих нормам ислама. Маариф продолжает жить на шее у родителей.

Рафик

И в этом случае речь пойдет о мужчине того же возраста, что и Маариф. Более того, это одноклассник Маарифа, Рафик, который долго лечился от наркомании, прошел все стадии наркотической социальной деградации, но был остановлен «на краю пропасти» и «обращен» в Ислам самим Маарифом! Однако прежде чем пове-
дать об этом случае, скажу, что анализ фабулы самого Маарифа позволило мне вы-
явить три стадии исламизации (ваххабизации) личности:

- 1. Взрывная волна религиозности.*
- 2. Кристаллизация религиозного мировоззрения.*
- 3. Стабилизация и возникновение устойчивого ригидного мироощущения.*

Сразу же оговорюсь, что в отличие от Маарифа, прошедшего все эти три стадии, у Рафика между первой и вторыми стадиями произошел надлом, повлекший молниеносный уход из ислама ваххабитского толка. Поскольку начальные процессы у обоих друзей весьма и весьма идентичны, имеет смысл описать именно, этот надлом.

По некоторым своим параметрам личностные характеристики Рафика отличались от показателей Маарифа. Рафик был более начитан, побывал и прожил некоторое время в ряде европейских государств. Он был с раннего детства приучен к труду и уже на момент когда в 16-17 лет стал пробовать наркотики, являлся блестящим юве-

лиром, как и его отец. Видимо поэтому взрывная волна религиозности не достигла у него масштабов разрушения прежнего светского мироощущения.

Во всяком случае, через некоторое время после перехода в ваххабизм. Рафик в дискуссиях с другими ваххабитами, часто выражал несогласие с тем или иным постулатом ваххабизма. Дело доходило уже до словесных перепалок с наиболее радикально настроенными юношами. К примеру, Рафик вопреки тому, что выполнял все прочие бытовые предписания ваххабизма, высказал публично, в мечете, в присутствии десяти, пятнадцати других прихожан свое категорическое несогласие с мнением о том, что классическая музыка, в частности произведения композитора Баха, являются инструментом шейтана. Именно такое мнение бытует в ваххабитской среде. Согласно такой постановке вопроса, классическая музыка задействуется шейтаном для продуцирования в мусульманине чувства самонадеянности и собственного величия и таким образом сбивания с истинного пути подлинного последователя Аллаха и пророка Мухаммеда. Интересно, что упомянутая дискуссия, закончилась перепалкой, в ходе которой один из радикально настроенных юношей обозвал Рафика мунафиком (тайным врагом ислама, лицемерно выполняющим на людях некоторые предписания ислама).

Приблизительно через год, внутренние противоречия в мироощущении Рафика достигли апогея. Он вновь как в прежние наркотические времена стал раздражительным, вспыльчивым. Как раз в этот момент, подвернулись и прежние дружки. И молодой человек, не потреблявший наркотиков в течении полутора лет, сорвался. Правда, он вновь не стал заядлым наркоманом, все больше предпочитая наркотикам алкоголь. Впоследствии Рафик уехал в Германию и женился на украинке, которая еще до встречи с ним, под влияние представителей местной турецкой общины приняла ислам ханифитского толка. Они и сейчас живут в Германии, имеют двух детей. По имеющимся у меня сведениям, Рафик перестал употреблять наркотики и ныне придерживается умеренного суннизма (ханифитского толка), хотя иногда и пьет анисовую турецкую водку с местными турками. Рафик, не когда талантливый ювелир, работает чернорабочим на турецкой строительной фирме в Германии...

Гюльсум

И эта история происходила в рамках вышеуказанных стадий. Но на этот раз речь пойдет о женщине тридцати двух лет, которая по сей день работает в аппарате одной из государственных структур.

Назовем ее Гюльсум. Гюльсум, дочь некогда состоятельного советского азербайджанского венеролога. Поэтому с раннего детства она жила в значительном по советским временам достатке. Они жили в шикарной квартире в центре города, в их доме всегда водились деликатесы, гардероб ломился от модной одежды. Надо отметить, что отец воспитывал дочь в традиционном азербайджанском духе. Все помыслы матери сводились к тому, что бы выдать замуж Гюльсум в «надежную семью» с таким же высоким социальным статусом. Однако Гюльсум была свободолюбивой и ода-

ренной личностью. Существующие нормы брачно-половых отношений в азербайджанском обществе она отвергала, называя азербайджанский брак «клоакой лицемерия» и механизмом подавления в женщине достоинства. Под давлением отца она все же вышла замуж. Брак, по прошествии трех лет распался, оставив боль и не оставив детей. К тому времени отец Гюльсум скончался. Дабы прокормить себя и мать Гюльсум начала активную социальную жизнь, развернув бурную предпринимательскую деятельность, которая была сопряжена с частыми поездками за рубеж, постоянными приемами иностранных гостей, словом ультрасветским времяпровождением. После нескольких лет успешного предпринимательства, Гюльсум, передала свой бизнес матери и своим родственникам и воспользовавшись своим дипломом юриста, поступила на работу в один органов государственной власти.

Все началось со служебной командировки в одно из европейских государств. В этой поездке она познакомилась с сотрудником Министерства Экономического Развития, который также был командирован в составе азербайджанской делегации. Это был молодой красивый человек. Во время вечеринки, этот юноша заявил Гюльсум о том, что не потребляет алкоголя, поскольку исповедует ислам и следует всем его заветам. Более того, этот человек убедил Гюльсум в тот вечер не пить спиртного и предложил, покинув вечеринку побеседовать о мироздании. Девушка была приятно удивлена высоким уровнем интеллекта собеседника и усмотрела в его рассуждениях железную логику. Любопытно, что этот парень хоть и находился в командировке, но у него оказалась религиозная литература, причем та, что фигурировала в двух предыдущих историях.

Спустя всего десять дней после этой встречи Гюльсум стала прихожанкой мечети Абу-бекр. Таковой она остается по сей день, следуя всем предписаниям ваххабитского ислама. Гюльсум изменилась. В ущерб своей свободе, основательно она пересмотрела свое отношение к роли женщины в обществе, функции и полномочиям мужчины в семье и многому другому. Эта некогда свободолюбивая девушка стала совершенно спокойно рассуждать о том, что считает приемлемым и возможным для себя быть чьей-то второй женой. Эта, некогда стильная женщина, ныне одевает чадру (хиджаб), свято веря в то, что большинство частей ее тела могут быть достоинством взора только близких родственников и супруга. Гюльсум стала таки второй женой (брак был заключен лишь в мечети) очень высокопоставленного и влиятельного бюрократа, который также является прихожанином «Абу-бекра». Гюльсум счастлива. Ее внутренний мир пришел в равновесие. А внешний мир ее не интересует.

* * *

ЧТО ПРОИСХОДИТ В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ И БУДУЩЕЕ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ.

Хикмет Гаджи-заде

Никак не могу забыть один из тревожных дней связанный с последними событиями в Исламском мире: ночью 7 июля 2003 года посмотрел в Интернет страницу Google News, и руки у меня опустились. Все главные мировые новости были о терактах, так или иначе связанных с исламским регионом: теракт в Тушино - погибло 14 человек, в Ираке – взрывом убиты 7 полицейских, в Пакистане – взорвана шиитская мечеть, погибло 47 человек, в Палестине – взрывом убиты мирные граждане. И все это лишь за один день. Пока, слава богу, нет новостей с терактами в Азербайджане, и мы не должны допустить такого развития событий...

В глобальном масштабе такие явления и события, как распространение исламского фундаментализма, события 11 сентября и далее события в Афганистане, Ираке, Турции (я имею в виду приход к власти АКТ), Иране ясно указывают на то, что во всем мусульманском мире происходит некий единый процесс. Этот процесс, я бы назвал процессом Нового Самоопределения мусульманских народов.

Вследствие распространившейся грамотности и расширившегося доступа к исламским первоисточникам, мусульмане во всем мире начали заново осмысливать свое нынешнее печальное социально-политическое положение и искать пути выхода из него. *Процессы нового самоопределения после массового подъема образования на новый уровень* в мировой истории уже наблюдались – сходный процесс происходил в период протестантской реформации и последующих за ним демократических революций в 17 и 18 веках и, конечно же, в 20 веке в период распространения левых идей – марксизма, анархизма троцкизма, маоизма. Оба эти процесса после кровопролитных гражданских и международных конфликтов завершились в конце 20 века победой идей демократии, свободного рынка и международного сотрудничества. Так что нам остается надеяться, что нынешние волнения, охватившие мусульманский регион, в итоге, выльются во что-то позитивное.

2. Какое же мировоззрение главенствовало над мусульманским регионом до сегодняшних событий?

К сожалению, на протяжении своей прошлой истории Ислам, в том виде, в котором он был зафиксирован в Коране – то есть как моральный договор между Аллахом и людьми, так и не был воспринят широкими массами верующих. Как не пытался пророк Мухаммед заменить поклонение людей всевластным и безразличным к морали идолам на поклонение Аллаху, который требовал от верующего честности, справедливости, борьбы со злом и социальной ответственности, большинство верующих лишь формально став мусульманами, продолжали поклоняться силе, а не стремиться к справедливости. Суть такого «народного ислама», «ислама нижнего уровня» - это покорность любой превосходящей человека силе, будь то отец или муж в семье, начальник, правитель или всемогущее immoralное божество. Превосходящую силу следовало терпеть и приносить ей жертвы, чтобы она по своей при-

хоти тебя не замучила. Отголоски борьбы с таким «исламом нижнего уровня» мы находим и в Коране.

Не в том добродетель чтобы кланяться на Восток или на Запад. Но тот добродетелен, кто возлюбив Аллаха... дает деньги в помощь близким, сиротам, нуждающимся, путникам, дает деньги на освобождение рабов, хоть эти деньги и дороги ему, кто верен в своей клятве и терпелив в лишениях и битве (2:177).

«Ислам нижнего уровня» на протяжении истории активно поддерживался всевозможными правителями, нашедшими в нем удобный инструмент для управления своими подданными. «Народный» ислам, а фактически новый тип идолопоклонства, усердно обслуживался целой армией духовных деятелей, посвятившей бесчисленные тома рассуждениям о том, какие позы при молитвах верны, и как правильно поститься, чтобы не прогневить Аллаха. Кроме этого распространилось огромное количество просто шарлатанов от религии, не имеющих никакого понятия об исламе и пользующихся суеверием населения в корыстных целях.

Конечно же, в исламском мире имелось определенное количество интеллектуалов, приверженцев «высокого ислама», верно понимавших моральные требования Корана и призывавших верующих поменьше обращать внимания на формальные религиозные обряды, а, отвергнув ложь и насилие, заняться полезным для общества делом. Однако в силу отсталости мусульманского общества, слабости его социальной организации призывы этих интеллектуалов не находят отклика в широких массах верующих.

(Почему восточные общества начали отставать от западных, доподлинно неизвестно. Единственным убедительным объяснением тому продолжает оставаться идея географического детерминизма о котором писал Тойнби.)

Неизвестно сколько могло бы продолжаться такое положение с религией в ближневосточных странах, однако уже с позднего средневековья наметилось все увеличивающееся отставание Востока от Запада. Прогрессивные представители мусульманских элит пытались провести всевозможные реформы, способные преодолеть это отставание. Одним из основных тормозов на пути развития личности и общества мусульманских стран считался полный суеверия и мракобесия «ислам нижнего уровня». К сожалению, провести реформу «сверху» в умах безграмотного населения не удавалось. Тогда было решено поставить религиозную сферу под полный контроль.

Обозревая за последние 150 лет все эти попытки контролировать религию, поражаешься их схожести. Недавно я перечитывал известную сказку классика азербайджанской литературы 19 века Мирзы Фатали Ахунд-заде «Обманутые звезды» и наткнулся там на проект реформы религиозной сферы, предложенный Ахунд-заде от имени своего литературного средневекового героя Юсифа Сарраджа (седельника). Этот проект, к сожалению, надолго пережил своего автора и применяется сегодня в Турции, Азербайджане и странах Средней Азии.

«Юсиф шах повелел, чтобы всякие бездельники не смели зачислять себя в ряды духовенства и чтобы каждое лицо, желающее иметь духовный сан, получил бы на то особое разрешение от главного муллы; еще было постановлено, чтобы повсюду число духовных лиц соответствовало нуждам и потребностям населения. На содержание духовенства шах назначил определенную сумму из государственной казны; этим он ставил духовенство в зависимость от правительства и зажимал рты муллам, которые называли паразитами живущих на жалование чиновников. Затем он исключил из ведения ученых богословов судебные дела, входящие в компетенцию государственной власти, и передал их особым правительственным судам. Этим он добивался того, чтобы население не чувствовало себя в судебных решениях зависимым от духовных лиц, не обращалось к ним со своими спорами, а шло в государственные органы.

Он приказал также, чтобы пожертвования и другие средства, собираемые в пользу беднейшего населения, поступали в ведение четырех наиболее честных горожан, которые должны отпускать деньги соразмерно нуждам каждого бедняка и об израсходованных суммах ежегодно представлять отчет в государственную канцелярию; это давало возможность равномерно распределить средства между всеми нуждающимися

«Отменена была выдача пятой части дохода на содержание духовенства и потомков пророка – сеидов. С тем, чтобы потомки пророка, да будет благословенно имя его, отрешились бы наконец от попрошайничества и занялись, как народ, честным трудом.

Авторитетные ученые богословы отыскиали в священных книгах соответствующие указания на основании которых и была проведена отмена налога»...

Итак, перед нами программа отделения религии от государства и установления полного контроля над религиозной сферой. Из текста видно, в каком состоянии находилась религиозная практика как в позднем средневековье, так и в 19 веке при жизни Ахунд-заде. Печально, но в этом же состоянии находится религиозная сфера и сегодня. И нынешнее правительство почти в точности проводит программу Юсиф шаха в жизнь. Скорее всего, и правительство демократов, будь они у власти, также придерживалось бы этой программы.

3. Новая волна самоопределения мусульман

Ситуация с пониманием ислама широкими массами верующих начала меняться во второй половине 20 века и она была связана, как я отметил выше, с всеобщим распространением грамотности в мусульманском регионе. Широкие массы верующих, впервые получив доступ к первоисточникам ислама, равно как и к другой литературе открыли для себя новый мир. Люди начали читать, росло самосознание, начало распространяться понятие о достоинстве и правах человека и далее, человек начинает самоопределяться.

Готовые раньше без лишних вопросов подчиняться любой превосходящей его силе, будь то в семье, обществе или государстве мусульмане обнаружили, что их вера требует не показной, но истинной морали, она требует постоянных усилий на под-

держание общества и еще она требует борьбы со злом. В первоисточниках ислама было написано, что не всякой власти следует подчиняться. Власть должна быть справедливой. А чтоб она была справедливой она должна опираться на Шариат. Образно говоря если раньше, размышляя на тему власти, мусульмане обычно повторяли формулу: «На небесах – Аллах, а на земле – падишах», то сегодня они говорят «Мы хотим, чтобы нами управляли справедливые законы, установленные нашим справедливым богом, то есть, мы хотим Исламского государства».

Итак, кажется, что в сознании большинства мусульман в конце 20 века произошла религиозная реформа снизу, она заключалась в том, что описываемый нами выше «народный» ислам полный идолопоклонства стал уступать свое место «высокому» исламу, основанному на Коране и деяниях Пророка...

Произошедшая реформа в сознании мусульман, безусловно, есть шаг вперед на пути общественного развития, однако эта реформа принесла с собой и огромные проблемы. Подобно тому, как левое движение породило красный террор, сталинизм и движение Пол Пота, новые мусульмане явили нам пример ужасов Иранской революции, движение Талибан и широкую сеть террористических организаций и террористических сетей, вроде Аль-Гаэды.

Как это обычно бывает с неофитами, обретя новую истину, некоторым мусульманам показалось, что это и есть истина в последней инстанции, другие мировоззрения вредны и должны быть уничтожены.

Отдельно хочу остановиться на требовании «новых» мусульман о строительстве Исламского государства. Сегодняшний Азербайджан, хоть и формально, но живет по законам либеральной конституции, основанной на принципе, что «все люди, мужчины и женщины, верующие и неверующие рождаются равными в правах и достоинстве». Но мы теперь сталкиваемся с тем, что каждый «новый» мусульманин, согласно своей вере требует создания Шариатского государства, государства в котором мужчины имеет больше прав чем женщины, верующие имеют больше прав, чем неверующие, мусульмане имеют больше прав чем немусульмане.

Вспомним, что Мирза Фатали Ахундзаде с таким феноменом не сталкивался, он выступал лишь против «ислама нижнего уровня». Однако нынешние азербайджанское политическое сообщество вынуждено теперь решать две большие проблемы – это борьба с мракобесием «народного» ислама и борьба с «высоким» исламом, более известным всем нам под именем «фундаментализм», сторонники которого требуют введения Шариатского законодательства.

Если «народный» ислам рассматривается как тормоз для успешного развития страны, то «фундаментализм» несет явную угрозу самому существованию демократического государства, основанного на личной свободе человека и равенстве его гражданских прав. Как говорил в беседе со мной один из лидеров Исламской партии Азербайджана: *«Конечно же, мы за демократию, но я просто хочу, чтобы, когда я начинал говорить, моя жена замолкала и сидела на своем месте»*. В этой ситуации на ум многих «ответственных лиц» не приходит ничего другого, как установить тотальный

контроль, как над «старыми» так и над «новыми» мусульманами. Этим и занимается нынешний Государственный Комитет Азербайджана по Делах Религии. Но будь наши демократы у власти, они, скорее всего, делали бы то же самое. Так в своих опубликованных концепциях по регулированию религиозной сферы партии Мусават и НФА почти в точности (вероятно, сами не зная того) повторили программу проводимую в жизнь сказочным Юсиф шахом. Кажется, что пока у этой программы нет альтернативы.

4. Возможен ли либеральный Ислам?

Я думаю, что возможен. В Библии, например, также указано, что мужчина имеет больше прав, чем женщина, и нет в этой священной книге христиан никакого упоминания о запрете рабства и говорилось, что «Богу богово, а Кесарю кесарево». Однако, христианские демократы, впервые заявившие о себе еще в 17 веке, смогли преодолеть противоречия между своей священной книгой и принципом о том, что «все люди рождаются равными в правах и достоинстве». Вот как выражал свои идеи один из первых христианских демократов, активный участник английской революции 17 века Ричард Овертон:

“Мы посланы в этот мир десницей Господней, и каждому от рождения даны свобода и право на собственность (слова эти как бы начертаны в человеческих сердцах, дабы никогда не стереться)... И всякий, по природе своей, для себя и Правитель, и Пастырь, и Пророк, и никто другой не может взять такое право над ним иначе, как по его собственному свободному волеизъявлению”...

Христианские демократы победили, парламент стал выше короля, рабство было запрещено, женщины получили равные права с мужчинами, и государство перестало вмешиваться в дела религии.

Есть ли мусульманские демократы способные на такой же подвиг? На протяжении 20 века такие мыслители появлялись, имеются они и сегодня. В этом ряду следует отметить таких выдающихся и, следует особо отметить, мужественных мыслителей как Али Абдерразиг (1888-1966), Фазлур Рахман (1919-1986), Абдул Маджид Шарфи (1946), иранец Абдул Карим Сорош. Предлагаемые ими либеральные реформы в исламе основаны на тезисе о том, что ни в Коране, ни в Сунне нет подробных указаний на то, каким должно быть политическое устройство государства, в первоисточниках лишь указан общие моральные правила, которыми должны руководствоваться правоверные мусульмане. Строительство политической и общественной системы Коран поручает людям, которые, используя свой разум, должны сами обустроить свою жизнь. Здесь часто упоминается следующий аят Корана.

(3:110) - *“Верующие сами устанавливают то, что есть благо и запрещают то, что есть зло”.*

Либералы подчеркивают, что Шариат в том виде, в каком он распространился сегодня, это не требование Аллаха, а лишь правовая система, построенная людьми и

она так же может быть изменена в сторону гуманизма, личной свободы и равенства прав.

К сожалению, призывы этих либеральных ученых не находят большого отклика среди большинства мусульман, которые, только что овладев грамотностью, стали приверженцами «фундаментализма». Но не будем терять надежды, нынешнее стремление к либеральным реформам в Иране показывает, что очередная волна самоопределения мусульман не за горами.

5. Либеральный Ислам в Азербайджане

Что же касается Азербайджана, то здесь ситуация во многом отличается от ситуации в странах ближнего и Среднего Востока. 200 летний опыт секуляризма и высокий уровень образованности населения позволяет надеяться на то, что наше религиозное сообщество быстрее воспримет либеральные ценности. В стране много самостоятельных религиозных общин и организаций, но, пока мы не слышим от их представителей ясных заявлений о том, что «да, все люди рождаются равными в правах и достоинстве».

Однако мы видим то, как многие из религиозных активистов проявляют активный интерес к демократическим преобразованиям в стране, многие из них принимают активное участие в демократических акциях, некоторые из них являются даже членами правозащитных организаций.

Мы должны помочь этим людям, которых на Западе называют “Agents of Change” (инициаторами перемен). Мы должны сделать все, чтобы демократически настроенные религиозные активисты стали частью демократического движения страны и мира.

Кроме того, мусульмане должны видеть положительный пример демократического государства. Пока же, глядя на коррупцию и насилие в нашем, так называемом демократическом государстве, они неизбежно будут искать ему фундаменталистскую альтернативу.

Наше светское сообщество и правительство, а конкретно, Азербайджанский Госкомитет по Делах Религии должен понять, что одними репрессивными мерами бороться как с мракобесием, так и фундаментализмом не удастся. Если то или иное проявление религиозности не несет в себе явной и непосредственной угрозы обществу (*clear and present danger*), то его не следует репрессировать. Здесь еще раз я хочу обратить внимание участников на искусственно созданную проблему фотографий для паспортов женщин-мусульманок с покрытой платкам головой, в результате которой, тысячи религиозных женщин так и не смогли получить паспорт, и они не будут участвовать в выборах институтов власти.

Все мы ждем от мусульманских активистов ясной позиции в вопросе о независимости и демократии в стране. Но, в тоже время, демократы страны и мира должны помочь этим религиозным людям понять и принять либеральные ценности. Сле-

дует поддерживать религиозных активистов тянущихся к демократии и стремящихся разобраться в том, что происходит в стране и в мире.

Если мы этого не сделаем, то вынуждены будем вновь и вновь проводить в жизнь программу сказочного Юсиф шаха, которая сегодня может закончиться ростом террористической активности, как это и происходит сегодня в мире.

* * *

МЕЧЕТЬ «ДЖУМА»: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА.

*Гаджи Ильгар Ибрагимовлу,
философ-теолог, имам-джамаат
мечети «Джума» в Ичери-шехер.*

Утро 30-го июня 2004 года... Прохладное бакинское утро перед начинающимся знойным днем. Оно ничем особенным не отличалась от многих других утр. Как обычно, с утра пораньше был озвучен азан с минарета мечети «Джума» – соборной мечети г. Баку, находящейся в старой части города – в Ичери-шехер. Но в это утро произошло нечто, что неизбежно оставит след в новейшей истории страны.

Группа верующих молилась в мечети «Джума» в старом городе (Ичери-шехер). Вдруг за дверями мечети послышались крики, угрозы, и, сразу вслед за этим, перепрыгивая через забор, сломав двери, в мечеть ворвалась большая группа полицейских. Чего они хотели? Они хотели насильно выдворить из мечети верующих! Зачем? Почему? Может, они делали что-то противозаконное? Что же должно было случиться, чтобы вот так, окружив мечеть, заблокировав входы и выходы, перепрыгивая через забор, сломав дверь ворваться в мечеть? Что же должно было случиться, чтобы верующих, находящихся в состоянии молитвы, в момент общения с Всевышним, схватили полицейские и поволокли к выходу? За что их били, выкручивали им руки и, оскорбляя, выталкивали из мечети? Почему топтали полицейскими ботинками молитвенные ковры?

Вся вина этих людей заключалась в том, что они хотели поклоняться лишь Всевышнему. Они хотели общаться с Всевышним так, как им велит их совесть. Они хотели жить с достоинством. Они не хотели, чтобы в обществе насаждалась нетерпимость, чтобы верующие противопоставлялись бы друг другу. В Азербайджане, где еще с царских времен религия всегда была поставлена на службу властям, где руководство почиталось пуще святых, иная поведенческая норма была недопустима.

Около трех тысяч человек были прихожанами мечети «Джума». Три четверти из них – люди с высшим образованием, четверть из которых – люди с учеными степенями. Здесь не было нетерпимости, не было ненависти. Здесь царила атмосфера любви к ближнему, уважения к иному мышлению. Здесь реализовывались социальные проекты, и здесь не было пресловутых ящиков для пожертвований. Община сама решала стоящие перед ней проблемы и не обращалась ни к кому за помощью.

Здесь были первые демократические выборы имам-джамаата.

В мечети читались хутбы. В них люди призывались к нравственности, достоинству, терпимости, приверженности божественным идеалам. И люди верили. И они хотели жить лучше и хотели, чтобы те, кто их окружает, тоже жили лучше, светлее.

Но чинуши не хотели, чтобы люди жили светлее. Они хотели, чтобы в мечети «Джума» тоже использовали религию для наживы. Чтобы людей здесь воспитывали в ненависти к инакомыслящим. Чтобы поклонялись не Аллаху, а власть предержащим.

Но верующие не хотели этого. И тогда началась кампания по выдворению верующих из мечети. Подавали в суд, игнорировали закон, развязывали грязную кампанию в СМИ. Когда верующие все же «не одумались», не захотели «правильно понять политику партии и правительства», решили штурмовать мечеть...

Долго угрожали. Говорили, что применят силу. Верующие из «Джумы» отвечали, что мы встретим полицейских с цветами. Не получилось вручить полицейским цветы. Не взяли они цветов, не захотели...

Впервые в постсоветской истории религиозные права так жестоко попирались. Конечно, можно вспомнить и варварский снос вновь построенной мечети «Мир Таги ага» в поселке Ахмедлы и место для омовения мечети «Шехидляр», что рядом с «Аллеей Шехидов». Можно вспомнить и то, что уже семь лет верующие женщины не получают паспорта и удостоверения личности с фотографией, где они были бы изображены с покрытой головой, в соответствии со своими убеждениями. Можно вспомнить и многое другое. Но ни в одном случае, не было физического насилия в отношении верующего, находящегося в состоянии молитвы. Пожалуй, и в мировой истории такие случаи большая редкость...

И это продолжалось девять дней. Верующих выдворяли, били, но они не сопротивлялись, не отвечали насилием на насилие, а возвращались в мечеть вновь и вновь, и молились. В мечети был установлен полицейско-жандармский режим. Девять дней – до восьмого июля 2004г. верующие приходили в мечеть, окруженную полицией, и внутри была полиция – но они молились! Их били, оскорбляли, угрожали – но верующие приходили, молились и уходили. Их арестовывали, везли в полицейский участок, но они не сгибались, приходили, молились и уходили. Очень хотели, чтобы верующие ответили насилием на насилие. Но нет! Насилие – не путь верующих «Джумы». Отстаивать свои убеждения только мирным путем – вот принцип, которым руководствуются «джуминцы»!

И тогда мечеть закрыли. Вот уже девять месяцев, как одна из самых больших религиозных общин в стране лишена возможности коллективно отправлять религиозные ритуалы.

Вряд ли возможно передать на бумаге все те ужасы, которые пришлось пережить верующим. 85 человек были арестованы. От верующих требовали расписки в том, что они больше не пойдут в мечеть. Штрафовали за то, что они отказывались выполнять молитвы за назначенцем из официального Управления Мусульман Кавказа.

У нас в стране религия отделена от государства. Но это – только на бумаге. В реальности власть повсеместно вмешивается в религиозные дела. Чиновники призывали регулировать все вопросы, связанные с отправлением религиозных ритуалов. И у них возникает сильнейшее раздражение, когда кто-то не хочет видеть их в роли посредника между собой и Всевышним.

Прихожане «Джума» не хотели никаких преференций, вагфов (земельные наделы, до установления советского режима выделяющиеся в пользу общин – часто муссируемая тема последних лет), льгот – ничего им не было нужно. Мечеть убирали сами, ремонтировали сами, лампочки меняли тоже сами – люди становились в очередь, чтобы послужить Храму Всевышнего.

Они хотели вместе молиться Всевышнему, вместе проводить религиозные дни, вместе повышать свой образовательный уровень, развивать мировоззрение. Они были терпимы и призывали окружающих быть терпимыми.

Как же получилось, что появился на свет такой феномен, как верующий из «Джумы»? Верующий, который терпим, уважителен, образован, занимает активную гражданскую позицию? Который не идет на провокации и отстаивает свои убеждения до последнего, но только мирными средствами?

В мечети «Джума» Ислам проповедовался таковым, каков он есть – глубоким, научным, терпимым, преисполненным божественной любви, зиждущийся на прочном фундаменте логики и науки. Здесь действовала программа «Исламское просвещение», в котором было задействовано около 2000 слушателей. Здесь слушатели изучали философию, логику, арабский язык, историю, методологию, тәфсир (толкование Корана). Лекции проводились на азербайджанском и русском языках.

Красной нитью через всю программу проходила концепция человеческого достоинства. Здесь разрушались привычные стереотипы инерционного мышления. Люди призывались к активной, динамичной жизни, основанной не на покорности судьбе и фатализме, а в свободе выбора и сознательной воле.

Община мечети «Джума», начиная с 1998г. реализовывает программу «Асма-уль-Хусна», которая призвана на постоянной основе снабжать детей, больных талассемией, донорской кровью. В рамках программы формируются группы доноров-добровольцев – «братьев и сестер по крови», которые берут под опеку больных малышей.

Община также учредила программу «Родина без сирот» (в 2002-м году). В рамках программы группы волонтеров посещают детские дома и помогают психологической реабилитации детей, лишенных родительской опеки. Также для детей проводятся занятия по математике, истории, географии, английскому языку. Религиозная пропаганда общиной в детских домах не проводится. Мы убеждены, что вопросы вероисповедания – исключительная прерогатива родителей, и от их выбора зависит будущий выбор детей. Этот принцип закреплен в международных документах в области религиозных свобод. Ну а если у ребенка нет родителей, он сам должен подрасти и сделать свой выбор. Верующие общины – не «ловцы душ». Они не хотят спе-

кулировать религиозными ценностями. Они просто хотят выполнять свой долг перед Всевышним и делать добро детям-сиротам.

При общине учрежден также научно-исследовательский Центр «Дар-уль-хикмет» («Дом мудрости»). Проект начат в сентябре 2000г. Основной стиль работы Центра заключается в организации диспутов по исследуемым темам и проведению анализов и обсуждений по ним. Центром, в числе других, организованы диспуты на темы «Ислам и гигиена», «Ислам – как религия толерантности», «Роль религии в общественных процессах», «Религия и проблемы зависимости: наркомания и алкоголизм», «Диалог цивилизаций», «Семья как фундамент общества», «Гендерные проблемы», «Коррупция как генератор разрушительных процессов в обществе», «Связь между нетерпимостью и развитием радикализма», «Понятие эстетики с точки зрения религии» и др.

Общиной реализовывается также программа «Борьба против наркомании и алкоголизма». Она начата в мае 2003г. Община уже на протяжении длительного времени ведет непримиримую борьбу против таких общечеловеческих бед, как наркомания и алкоголизм, которые наносят людям тяжелейший урон морального, физиологического, психологического, социального свойства. Учитывая необходимость организации более системной борьбы, было принято решение учредить отдельную программу. В рамках Программы осуществляются научно-практические, профилактические и другие мероприятия, ведется просветительская работа, как непосредственно, так и посредством СМИ.

Одна из важных программ, начатых общиной – «Любовь к родине – от веры». В рамках программы проводятся тематические вечера, отмечаются даты, символизирующие национальную историю. Большое значение уделялось проблеме оккупированных территорий Родины, в дни оккупации районов в мечети проводились поминальные мероприятия. Здесь уместно будет коснуться одной особенности. «Джуминцы» в основной своей массе молоды. Им по 20 – 25 лет. Тридцатипятилетние – считаются «старейшинами» общины. Интересный факт – эти «старейшины» были активными молодыми участниками национально – освободительного движения. Это те, кто, будучи старшеклассником либо студентом, не пропускал ни одного мероприятия, направленного против советской империи. Они теперь передают более молодым «джуминцам» эту свою любовь к Родине и свободе.

Стараемся примирить древние противоречия между шиитами и суннитами. Так в традиционной молитве, произносимой во время Мухаррама нами были произведены изменения: Вместо «Хусейн! Шииты плачут по тебе» мы стали читать – «Хусейн! Праведные мусульмане плачут по тебе». И хотя это изменение вызвало негодование многих, но мы утверждаем, что для нас важнее праведность мусульманина, а не его формальная принадлежность к какому-либо течению в Исламе.

Одно из знаковых направлений деятельности общины – безвозмездное оказание ритуальных религиозных услуг. Для этих целей учреждена отдельная программа. Она носит название «Ковсар». Верующие, желающие на безвозмездной основе оказывать людям ритуальные услуги, записываются в Программу, и когда наступает их че-

ред, реализовывают свои благотворительные начинания. Конечно, чиновникам от религии, пытающимся монополизировать религиозную сферу и получающим большие дивиденды от подобной монополизации, сильно не нравилось, когда молодые люди с учеными степенями безвозмездно выполняли ритуальные услуги, и они всячески старались препятствовать этому процессу.

Но, пожалуй, одно из самых значимых процессов, которую удалось реализовать в «Джуме» - это вернуть женщине причитающееся ей по праву почетное, достойное и активное место в обществе. Была беспощадно сломана инерция мышления, был брошен вызов мракобесам, считающим, что самая большая самореализация женщины возможна только у кухонной плиты. В «Джуме» был восстановлен определенный Исламом статус женщины. Это встретило большое ожесточенное сопротивление разномастных консерваторов, в особенности в среде чиновников от религии. Но никому не удалось остановить сей благой процесс – сегодня сотни прихожанок «Джумы» – активно участвуют во всех сферах деятельности общества, много среди них людей с учеными степенями. И кстати, энергия прихожанок «Джумы», пожалуй, наиболее пассионарная составляющая претворяемых общиной программ.

Итак, мы считаем, что

– Коррупция и религия – не совместимы.

– Люди не должны произносить арабские фразы из священного Корана, не понимая этого языка, все исламские знания должны распространяться на рациональной и логичной основе.

– Ислам, это не религия поминок и вечной печали, но религия активного и жизнеутверждающего отношения к окружающему миру.

– Религиозные церемонии не должны быть платными.

– Мы сторонники всяческого межконфессионального диалога и сотрудничества. Мы справляем день рождения пророка Мухаммеда и не видим препятствий для того, чтобы справлять день рождения пророка Иисуса.

– Верующие должны занять в обществе активную гражданскую позицию.

– Женщины имеют права на активное участие в общественной жизни.

– Никто не может запретить религиозным активистам выражать свои законные политические взгляды и заниматься законной политической деятельностью.

– Мы сторонники демократии и прав человека и призываем своих последователей голосовать против тех, кто попирает демократию и права человека.

Именно за эти убеждения нас преследуют деспотичные власти и коррупционеры. Но мы тверды в своей вере и не откажемся от своих убеждений...

Вот, пожалуй, мы и разобрали причины, вследствие которых власть имущие не любили верующих мечети «Джума». Сегодня сотни и сотни верующих лишены права коллективно совершать религиозные ритуалы. Верующим приходится небольшими группами собираться по частным квартирам, и это очень горько наблюдать.

Мы многократно предупреждали, что мечеть не нуждается в ремонте и все слухи о ремонте, муссируемые госчиновниками еще задолго до захвата – не более чем плохо прикрытый повод выдворить верующих из мечети. Верующих выдворили и мечеть закрыли. Нет мечети – нет проблемы. И, конечно же, нет и никакого ремонта. Печально, на дворе 21-й век, а наши чиновники рассуждают категориями средневековья.

Нарушаются самые фундаментальные права человека. У верующих нарушены права, которые подтверждены Всеобщей Декларацией Прав Человека ООН, Пакта ООН о гражданских и политических правах, Европейской Конвенцией по правам человека.

Но верующим удалось все же доказать одно – у них можно отнять стены, но не дух. Уничтожить идеалы «Джумы» не дано никому. Эти идеалы живут в сердцах тысяч прихожан, и доказательство этому – ни одна из программ, несмотря на немыслимые трудности, не свернута. «Джума» живет, и с помощью Всевышнего будет жить. На радость прогрессивным людям. Тем, кому небезразлична судьба нашей страны.

* * *

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ЗЕРКАЛЕ СМИ

Хадиджа Исмаилова

Сотрудник организации IREX-Azerbaijan,

Бывший обозреватель газет “Эхо”,

Что такое религиозный экстремизм? На этот вопрос ответов может быть множество. Некоторые, как например Джеймс Вуд, считают, что экстремизм присущ любой религии, и ни одна религиозная организация не может быть терпима к другим религиям. Толерантность и миролюбие в призывах современных религиозных деятелей, согласно Вуду, скорее, достижение XX века и ни что иное, как проявление.

Но радикальные взгляды Джеймса Вуда на религию разделяют немногие. Один из политкорректных и наиболее популярных ответов на этот вопрос таков: экстремизм и террор не имеют нации, цвета кожи и религии.

Исследователи спорят по поводу того, стоит ли относить крестовые походы, инквизицию, джихад, убийства иноверцев, день Святого Варфоломея и другие исторические события к экстремизму, или исходить с того, что в те времена не был развит гуманизм, международное гуманитарное право, Конвенции по правам человека и т.д., следовательно, закон и этика не могут иметь обратной силы.

В то же время, в наши дни журналистам, далеким от теоретических изысканий, очень часто приходится отвечать на вопрос: называть ли то, или иное событие проявлением религиозного экстремизма. Как идентифицировать кровопролитие, которые осуществляются под религиозными лозунгами. Еще более существенный вопрос: когда стирается грань между религиозной пропагандой и экстремизмом?

Экстремизм – сравнительно новое понятие в праве. Например, в 2002 году в России был принят закон о противодействии экстремизму, где дается дефиниция экстремизма:

«Под экстремизмом понимается деятельность общественных и религиозных объединений либо иных организаций, СМИ, физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, подрыв безопасности России, захват или присвоение властных полномочий, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной вражды, унижение национального достоинства, осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности». Как видно из этой цитаты, под понятие экстремизм попадает целый ряд действий, классифицируемых как административные правонарушения, и как уголовные преступления».

Международные стандарты профессиональной этики призывают журналиста – «не судить, не создавать ложных стереотипов». То есть, назвав кого либо экстремистом пока не будет доказано, что нарушен закон, ты можешь, тем самым, нарушить профессиональную этику. Спасает однако то, что у разных людей понимание экстремизма могут быть разные. Для одних это просто крайние взгляды на религию, для других – преступление. Например, В.В. Путин как-то сказал, что «экстремизм, это когда требуют установления исламского государства, исходя из своих религиозных представлений».

Опять же, как показывает практика, безопаснее всего, ориентироваться на законодательство, например, Уголовный Кодекс, согласно которому – когда кто-то, собравшись вместе обсуждает изменение политического строя в стране или создание исламского государства, это еще не преступление. Но когда покупают автоматы, или призывают народ к убийствам иноверцев, эти действия уже попадают под статью закона. Таковыми является, например, основной принцип ваххабизма - такфир, провозглашение «неверными» всех, в том числе и мусульман, которые не согласны с ваххабитами, и призыв к их убийству в случае неподчинения.

Хотя закон не всегда может оказаться панацеей. Например, в прошлом году, имам мечети «Джума» хаджи Ильгар Ибрагимовлу преследовался за экстремизм. В его проповедях о необходимости политической активности верующих власти усмотрели угрозу, а международные организации посчитали репрессии властей против мечети нарушением права на свободу слова, совести, собрания и т.д.

Под статью хулиганство, например, могли попасть случаи, произошедшие в конце девяностых годов прошлого века, когда слово ваххабизм только входило в обиход в Баку. Так, шииты мусульмане ходили в суннитские мечети и подбрасывали «мехюр» перед молящимися, а молодые ваххабиты (тогда они не боялись этого названия), наоборот, вбегали в мечеть, где люди молились, подбирали «мехюр» и убежали. Хотя, никого за такие «невинные шалости» не судили.

К суду были привлечены те, кто устроил погромы на бакинском еврейском кладбище, что у Волчьих Ворот. Министерство Национальной Безопасности (МНБ) высказало мнение о том, что акт вандализма могли совершить представители радикальной исламистской группировки «Джейшуллах» («Воины Аллаха»), которая в свое время пыталась взорвать храм кришнаитов в Баку. Однако впоследствии уголовное дело было заведено по статье хулиганство и вандализм.

В Азербайджане закон входит в конфликт с религиозной пропагандой чаще, чем, скажем в христианских европейских государствах. Привлечение несовершеннолетних к религиозной пропаганде, также считается нарушением закона. В то время, как четких предписаний по этому поводу нет (скажем, является ли циркумцизия, крещение или поход с родителями в мечеть или церковь нарушением закона?), религиозная деятельность, касающаяся несовершеннолетних ограничивается по усмотрению служителей правопорядка.

Например, известны случаи, когда полиция пресекала собрания нетрадиционных христианских сект из-за участия в них несовершеннолетних. Также, в свое время организация «Ислами-иттихад» была закрыта в числе прочего за обучение несовершеннолетних и их привлечение к религиозным обрядам.

Хотя, известно и то, что служители правопорядка достаточно вяло отреагировали на сигналы в СМИ и заявления неправительственных организаций о том, что в приграничных с Ираном районах дети вывозятся в ИРИ для религиозного образования и во многих случаях, родители впоследствии теряют связь со своими детьми. По мнению специалистов, тут уже речь может идти о принудительной эксплуатации человека – трэффикинге, бороться с которым Азербайджанская Республика, присоединившаяся к международным конвенциям (Пармский протокол) обязалась, но соответствующих изменений в УК не произвела.

СМИ нередко упоминают в связи с привлечением детей к религиозной пропаганде и ситуацию, связанную с школами, которые, как бы соревнуясь открывают иранские и турецкие религиозные организации. Многие мэдресе, не контролируемые Управлением Мусульман Кавказа были закрыты. Однако, СМИ все еще сообщают о религиозной пропаганде в школах, в частности, развернутой членами турецкой секты Нурчулар, в основном, действующей в турецких частных школах.

Образование за рубежом

СМИ отмечают тенденцию привлечения к нетрадиционным религиозным течениям молодежи, обучающейся за рубежом, не только в религиозных учебных заве-

дениях, но и в светских. В некоторых случаях окончившие религиозные ВУЗы в арабских странах люди обвиняются далее в пропаганде ваххабизма. Бывают и те, которые попадают на скамьи подсудимых, как, например, Полад Сираджев, который, обучаясь в спортивной школе в Конье (Турция) попал в круг ваххабитов. Сразу после Коньи Сираджев оказался в Афганистане в армии Бен Ладена. По данным СМИ, он служил переводчиком у лидера афганских талибов. Будучи на этой службе он был арестован коалиционными войсками и провел некоторое время в тюрьме для военнопленных в Гуантанамо Бэй.

Другой не менее интересный случай связан с известным Кянаном Шабановым, выпускником каирского Университета Аль-Азхар, который впоследствии был участником чеченского «джихада» против России, к которому привлек и десятки молодых азербайджанцев. Согласно обвинительному акту, по которому Шабанова судили в 2001 году, он руководил военной подготовкой своих рекрутов в Панкисском ущелье и командовал ими в Чечне.

Примечательно и то, что своих рекрутов Кянан Шабанов преимущественно находил в мечети Абу-Бекр, которая в том же самом 2001 году была названа заместителем министра национальной безопасности Тофиком Бабаевым «логовом ваххабитов». Еще тогда министр называл цифру – 7 тысяч – число последователей этого течения в Азербайджане.

Интересно, что в ходе вынесения вердиктов в отношении различных групп завербованных на войну с Россией в Чечне азербайджанцев, азербайджанские суды четыре раза принимали «частные определения» о закрытии мечети «Абу-Бекр». Однако эти решения оставались невыполненными.

Российская газета «Утро» опубликовала в 2001 году имена азербайджанцев, документы которых были обнаружены на найденных в Чечне телах четырех боевиков. Проводившие расследование корреспонденты газеты «Эхо» в поиске людей, знавших обладателей этих документов наткнулись на одну и ту же информацию. Молодые люди незадолго до отбытия в Чечню начали посещать мечеть Абу-Бекр.

Также примечательно, что данная мечеть стоит в центре конфликта между Управлением Мусульман Кавказа и главой государственного Комитета по Работе с Религиозными Образованиями – Рафиком Алиевым. В то время как представители УМК (шииты) все время выступали за закрытие мечети «Абу-Бекр», глава Комитета защищал имама мечети Гамета Сулейманова и называл все обвинения беспочвенными. Стоит отметить, что Рафик Алиев, еще со времен пребывания во главе Исследовательской организации «Иршад» обвинялся радикальными шиитскими деятелями в ваххабизме.

До недавних пор Министерство национальной безопасности Азербайджана было форвардом борьбы против радикальных религиозных группировок. В 2001-2003 годах усилиями этого ведомства было арестовано «45 человек, вовлеченных в чеченскую террористическую сеть в Панкиси». К ним можно добавить группу из 22 человек под предводительством Ровшана Бадалова, осужденной в сентябре 2004 года. Еще

в 2002 году Бадалов, также известный как «амир» азербайджанского джамаата «Табук», он же полевой командир по прозвищу «Халид», призывал азербайджанцев принять участие в джихаде – фактически, перебраться в Чечню и воевать против России. Кроме того, боевик призвал немедленно освободить оккупированные Арменией азербайджанские территории, из-за чего группа и была названа «карабахской» и ввести в стране Шариат. Одним из главных врагов, помимо Армении, «Халид» считал Россию. Главарь боевиков предупреждал о громких акциях в Чечне, о которых «услышат летом 2002 года», сообщая, что число азербайджанцев, воюющих в России, за последний год возросло.

Азербайджанские боевики, которые, по словам того же «Халида», прошли через две войны в Чечне, приобрели «большую закалку и опыт», которые будут использовать уже в Азербайджане. Боевики особенно недовольны «кланом Алиевых», благодаря которому действует «контингент российских оккупантов на Габалинской РЛС». Ваххабит из Азербайджана обвинял президента Алиева в ужесточении режима проживания мусульман, росте числа христианских организаций и даже в «мужеложестве, разрешенном и расцветшем по требованию Европейского Совета» (!).

Судебные процессы над воевавшими в Чечне азербайджанцами начались проводиться в 2001 году. В то время как российские СМИ объясняли это промедление попустительством, этому феномену есть простое объяснение. Только в сентябре 2000 года в Уголовном Кодексе АР появилась статья, подразумевающее наказание за наемничество.

Группа Ровшана Бадалова обвинялась не только в наемничестве, а также в незаконном пересечении государственной границы, сам лидер обвинялся в создании вооруженной группировки. Интересно, что после осуждения Бадалова (на 10 лет тюрьмы строго режима) и членов его группы (от 3 до 8 лет) в Интернете, а также в некоторых СМИ были опубликованы обращения, в которых президента просят помиловать борца за освобождение Карабаха и называют его осуждение плевым в лицо тем, кто погиб в боях за территориальную целостность Азербайджана.

После дела Бадалова также известно заявление бывшего министра национальной безопасности Намика Аббасова незадолго до его отставки о том, что к уголовной ответственности будут привлечены более 200 ваххабитов, которые под прикрытием лозунгов освобождения оккупированных территорий создают вооруженные группировки для свержения действующей власти в стране. Однако после этого заявления МНБ никаких действий не предприняла. Более того, после того, как руководство министерства сменилось, новоназначенный пресс-секретарь этого ведомства Ариф Бабаев отреагировал на упоминание в СМИ о 200 ваххабитах опровержением, сказав, что МНБ такого расследования не проводит и никого за упомянутое преступление привлекать к ответственности не собирается. В начале февраля 2005 года газета «Азадлыг» опубликовала информацию о визите сотрудника Центрального разведывательного управления США в Баку. Главной темой обсуждения, по утверждению газеты «Азадлыг» стала вооруженная группировка из 150-200 боевиков, о наличии которых якобы у ЦРУ имеются данные. В то время, как информацию эту можно от-

вести к разряду «несверяемых», газета утверждает, что ЦРУ также представила информацию о том, что 37 человек из этой группировки специально проходит подготовку для противодействия американским войскам в Ираке и Афганистане.

В то время, как последние несколько лет определение «ваххабиты» часто употребляется в СМИ, журналисты затрудняются ответить на вопрос кого можно называть ваххабитами. Ваххабиты – суннитское течение, но они далеко не в ладах с другими, умеренными суннитами. Например, имам мечети Абу-Бекр Гамет Сулейманов на сайте этой же мечети (www.abubakr-mescidi.com) в интерактивном форуме критикует суннитскую секту Нурчулар.

Есть несколько подходов к определению ваххабитов. По внешности. В ранние годы распространения на Кавказе ваххабиты носили большие бороды и подвернутые брюки. Но этот стереотип не срабатывает по двум причинам. Тогда за ваххабита можно принять любого бородача, или наоборот, террористы Бен Ладена, находящиеся на борту самолетов, врезавшихся в здание Всемирного Торгового Центра имели совершенно обычный вид. Один из посетителей мечети Абу-Бекр в интервью высказал такую мысль: «Ваххабитами правоверных мусульман называли русские. Это все равно, что еврея назвать жидом».

Гамет Сулейманов в своей пятничной хутбе, последовавшей вслед за заявлением замминистра нацбезопасности посвятил целый раздел. «Кто является ваххабитами, покажите мне их. Я не знаю кто такие ваххабиты. Ваххаб имя Аллаха. Я преклоняюсь пред Аллахом, значит я – ваххабит?». Хотя вряд ли этот имам, получивший религиозное образование в Судане и Саудовской Аравии не знает истории ваххабизма.

Ваххабитов не сложно отличить по их взглядам. Они радикальные противники чтения Корана для умерших, посещения могил пророков и религиозных авторитетов. Немалую роль в борьбе с религиозным экстремизмом сыграли и события «11 сентября» в США. Как выяснилось позднее, в Азербайджане действовали отдельные члены террористической сети Бен Ладена Аль-Гаэда. Во время судебных слушаний по делу о взрывах в посольствах США в Кении и Танзании в 1998 году выяснилось, что те террористы звонили в Баку. Кроме того, согласно сообщениям СМИ, из Баку в Лондон был отправлен факс, где сеть брала на себя ответственность за организацию терактов. Согласно бывшему министру национальной безопасности, в Азербайджане было закрыто шесть благотворительных фондов, таких как, «Аль-Харамейн», «Международный благотворительный призыв», «Возрождение наследия Ислама», Benevolence International. Все эти организации работали в Азербайджане под прикрытием религиозно-благотворительной деятельности.

Однако подобные организации арабского происхождения – не единственная угроза безопасности страны. В 1999 году было арестовано 14 членов международной террористической организации Джейшуллах, которой кроме создания незаконных вооруженных формирований и лагерей для подготовки боевиков инкриминировалось еще и убийство экстрасенса Этибара Эркина и его двух сыновей. Многолетнее расследование по делу об убийстве академика Зии Буниятова (1997) вывело правоохранительные органы на организацию «Хезболлах», которая, судя по последующим

уголовным делам успела развернуть широкую сеть в Азербайджане, в частности на юге страны. Десятки жителей Джалилабадского района были привлечены к следствию, а потом и к ответственности за связи с экстремистской организацией «Хезболлах». В 2001 году также была арестована группа членов террористической организации «Хизбут-Тахрир». Пресса, со ссылкой на неправительственные организации также сообщала о деятельности таких организаций, как «Хизби-Джихад», «Хизби-джадид» и т.д.

Правоохранительные службы в последние годы стали более чувствительными в вопросе религиозного экстремизма. В то же время, следует отметить, что религиозные организации как умеренного, так и экстремистского толка находят все новые ниши для осуществления своей пропаганды. В этой связи можно отметить сайт мечети Абу-Бекр, что несомненно является новшеством в религиозной среде Азербайджана. Религиозная информация сомнительного толка также поступает с Иранских телеканалов, вещающих на территорию Азербайджана, турецкого телеканала «Саман Йолу», проповедующего учение Саида Нурси и агитирующего Фатуллаха Гюлена, который до прихода к власти исламистов в Турции преследовался турецкими властями. Также иранские СМИ неоднократно критиковали акции правоохранительных органов Азербайджана по изъятию религиозной литературы иранского происхождения.

Наличие религиозно-политической экспансии на территорию Азербайджана отрицать не приходится. Тем не менее, порой, проявляя бдительность в борьбе с такими явлениями, правоохранительные органы нарушают основные права человека, что ярко было продемонстрировано в деле мечети «Джума». Все это обязывает журналистов быть беспристрастными и не превращаться в орудие «чересчур бдительного» или предубежденного чиновника, в его борьбе за контроль над обществом

End of Final Report

Project Coordinator
Hikmet Hadjy-zadeh
Vice President, FAR CENTRE,

May 25, 2005